Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 18 февраля 1988 г. № 21 (6433)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

17 февраля 1988 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. На рассмотрение Пленума внесен вопрос «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». С докладом по этому вопросу выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев.

На заседании в прениях по докладу выступили: тт. В. И. Ситников — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, Ф. Т. Моргун — первый секретарь Полтавского обкома Компартии Украины, Н. М. Ершова — наладчица производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», г. Пермь, В. И. Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, В. Т. Сайкин — председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов, В. А. Коптюг — вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения АН СССР, К. М. Багиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, К. Г. Вайно — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Г. А. Ягодин — министр высшего и среднего специального образования СССР, В. С. Шевченко — Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Н. А. Назарбаев — Председатель Совета Министров Казахской ССР, В. Г. Колесников — министр электронной промышленности СССР, Г. М. Марков — председатель правления Союза писателей СССР, Ю. Ф. Соловьев — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, А. В. Власов — министр внутренних дел СССР, Д. И. Патиашвили — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Г. И. Усманов — первый секретарь Татарского обкома КПСС.

18 февраля Пленум ЦК КПСС продолжит свою работу.

О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева

В повестку дня нынешнего Пленума Центрального Комитета вынесен один из важнейших вопросов качественного обновления нашего социалистического общества. Речь идет об углублении начатой нами реформы системы народного образования.

Сегодня в советской школе всех ступеней и профилей овладевают грамотой и мастерством, проходят курс наук 57 миллионов учащихся и студентов. Это статистика. А в переводе на язык политики та же цифра означает, что именно в классах и аудиториях растет сейчас и формируется поколение, на плечи которого в недалеком будущем ляжет значительная часть работы по реализации политики ускорения и обновления, общественных преобразований, начатых в апреле 1985 года. Какой будет общеобразовательная и профессиональная подготовка этого поколения, какие мировоззренческие понятия и нравственные ценности оно усвоит — от этого в решающей степени зависят выполнение Программы КПСС, принятой на XXVII съезде, будущее страны, сама судьба социализма.

Перестройка проходит и через школу. Вот почему положение дел в нашей школе, ее перспективы Центральный Комитет рассматривает как вопрос большой политики и считает необходимым привлечь к нему внимание всей партии, всего народа.

В руководящих органах, в активе партии, в широких кругах общественности сложилось ясное понимание, что **без серьезных перемен в системе народного образования, без поворота всего общества к назревшим здесь проблемам нам не набрать высоких темпов созидания, не взять круто в гору.**

I. НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ — НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Начатая нами реформа школьного дела, высшего и среднего специального образования — закономерный ответ общества на вызов времени, на требования перестройки.

Что можно было бы отвести к положительным итогам пройденного этапа? В первую очередь то, что партийные, советские, хозяйственные органы в центре и на местах стали предметнее заниматься всем кругом вопросов народного образования. Происходят определенные позитивные изменения в содержании и методах образования, в трудовом воспитании школьников. Усиливается интеграция высшей школы с производством и наукой. Произошли перемены в практике финансирования школы. Уходит в прошлое остаточный подход к выделению средств социально-культурной сфере. Меняется отношение к материальным нуждам школы со стороны местных органов и отраслей народного хозяйства.

Словом, подытоживая пройденный за годы реформы путь, было бы неправильным не замечать происшедшие изменения. Однако остается актуальным вывод, сделанный М. С. Горбачевым на XXVII съезде КПСС, что «темпы и глубина реализации предусмотренных реформой мер еще не могут удовлетворить нас». Это касается главного — содержания образования, методов обучения и воспитания. Пока дело здесь ограничивается малозначительными подвижками. Очевиден разрыв между нынешним состоянием средней и высшей школы и атмосферой динамизма, все более захватывающей страну. Люди чувствуют это и бьют тревогу.

С наибольшими трудностями сталкивается реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Реформа школы, которая рождалась до апреля 1985 года, представляет собой попытку перемен только в одной сфере социальной жизни — в сфере образования. И даже не всего образования, а лишь его начальной ступени. С позиций накопленного опыта перестройки в стране отчетливо видны недостаточность намеченных реформой мер, стремление реализовать их старыми методами.

Во-первых, эволюционный характер реформы вошел в противоречие с революционной сутью начатой партией перестройки общества. В этом один из главных источников возникающих проблем.

Во-вторых, концепция реформы сориентирована на экстенсивные подходы к выполнению школой своей социальной задачи. Она подтолкнула общеобразовательную школу к развертыванию массовой профессиональной подготовки старшеклассников по простейшим специальностям. Такой подход противоречит нынешней социально-экономической реальности, в которой становятся все более высокими требования именно к уровню и качеству подготовки работника.

В-третьих, реформой не была задана программа глубокой демократизации системы народного образования. Она не была подкреплена созданием механизмов вовлечения в процесс перестройки школы всего общества.

«Пробуксовка» школьной перестройки обусловлена и вялостью организаторской работы по продвижению намеченных преобразований. Сказалось отсутствие единого центра руководства реформой. Управление школой со стороны Минпроса, Госпрофобра СССР ведется преимущественно бюрократическими методами, в консервативном духе. Далеко не все отраслевые министерства нашли в себе силы отрешиться от психологии «благодетелей» школы.

Охарактеризовав широкую дискуссию, которая ведется в нашем обществе по ходу перестройки средней и высшей школы, докладчик отметил, что наряду с многими конструктивными предложениями высказывался и ряд неприемлемых позиций.

В чем состоят конструктивные пути действенной перестройки народного образования? Прежде всего есть основания для внесения **кардинальных изменений** в установки реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Изменений, отвечающих идеологии и практике перестройки общества в целом. В принципиальном плане они должны предопределять:

— формирование и реализацию концепции всеобщего среднего образования молодежи как базового для последующей подготовки по всем каналам кадров квалифицированных рабочих и специалистов;

— масштабное техническое переоснащение средней, профессиональной и высшей школы, переход на нормативное планирование развития отраслей народного образования и создание в перспективе условий для их частичной самоокупаемости;

— устранение ведомственных перегородок и проведение на деле единой государственной политики в области народного образования, прочное взаимодействие всех типов учебных заведений, научных и производственных коллективов в интересах эффективного использования материальных ресурсов и интеллектуального потенциала общества;

— отказ от командных методов управления народным образованием, повышение самостоятельности и ответственности коллективов учебных заведений, максимальную передачу полномочий им, а также местным Советам народных депутатов и территориальным органам управления; включение через механизмы демократии в процесс обновления и развития народного образования всех общественных сил страны;

— коренное преобразование системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, реорганизацию научно-исследовательской работы в области народного образования с ориентацией ее на задачи перестройки средней и высшей школы.

Нет сомнений, что наша школа есть и останется **единой**. Единой в смысле идейно-воспитательной направленности, одинаковой для всех стартовой площадки, которая дает равные возможности каждому раскрыть свои дарования, свое общественное предназначение.

Нет сомнений, что советская школа есть и во все большей степени призвана быть **трудовой**. То есть с малых лет учить своих питомцев трудиться коллективно, на деле воспитывать громадное уважение к труду и людям труда. Важно, чтобы школьный труд был целесообразным, общественно полезным.

Нет сомнений, что наша школа сможет продуктивно развиваться, оставаясь школой **политехнической**. Это означает необходимость знакомить учащихся в теории и на практике со всеми главными отраслями производства.

С принципами единой, трудовой и политехнической школы согласны все. Но на деле мы их невероятно спрямили и заформализовали.

Истинный социализм, бескомпромиссно отстаивающий свои ценности, не имеет ничего общего со стандартизацией форм и способов ведения дела, с унификацией мыслей, поведения, действия. **Больше социализма — это и больше многообразия**, многоголосой действительности, когда истина не диктуется, а выясняется демократическими средствами в открытом и честном сопоставлении позиций и аргументов, проверяется социалистической практикой.

Преобладающая точка зрения состоит в том, что в первую очередь следует обеспечить **становление общеобразовательной школы как подлинно базового звена** в системе непрерывного образования граждан нашего общества. Она призвана давать качественное среднее образование всем юношам и девушкам. А затем предоставлять им возможность с учетом личных и общественных интересов, с учетом индивидуальных склонностей и уровня подготовки осознанно выбирать: поступать в вуз или техникум, пойти учиться в профессионально-техническое училище или получить профессию непосредственно на производстве.

На первый план выдвинуть качество знаний. Сейчас этот критерий оттеснен на второстепенные позиции. Очевиден разрыв между провозглашенным всеобщим обязательным средним образованием и фактическим уровнем подготовки большинства учащихся. Устранение этого разрыва станет одним из важнейших условий оздоровления всей обстановки в системе просвещения.

Необходимо решительно интенсифицировать учебно-воспитательный процесс, интегрировать учебные курсы, сократив число предметов, дифференцировать обучение, развивать стремление учащихся овладевать знаниями сверх обязательных программ. Словом, уделять **главное внимание развитию индивидуальных способностей учащихся**. В современном мире — это ключевое направление продвижения вперед школьного, а также и вузовского дела. С этим же связан и еще один чрезвычайно важный вопрос — об организации и отладке системы профессиональной ориентации.

В интересах повышения качества общего образования необходимо еще раз взвесить, целесообразно ли продолжать в стенах средней школы массовую профессиональную подготовку учащихся. Практика свидетельствует, что для больших надежд здесь нет оснований. Есть поэтому логика в том, чтобы **снять с нашей школы обязанность массовой профессиональной подготовки рабочих кадров** для народного хозяйства и дать ей возможность сконцентрировать свой потенциал на обеспечении самого высокого качества общего образования и трудового воспитания молодежи. Разумеется, там, где позволяют условия, профессиональную подготовку школьников можно было бы и продолжать.

Подлинной кузницей рабочих кадров, сказал далее докладчик, стала у нас система профессионально-технического образования. Но с высоты современных ориентиров очевидно, что пока она все же не поспевает за развитием производства. Отсюда возникает потребность в постановке профессионально-технического обучения преимущественно на базе общего среднего образования.

Приводя далее веские аргументы в пользу этого, Е. К. Лигачев отметил, что определенная часть юношей и девушек по тем или иным причинам не сможет завершить учебу в общеобразовательной школе. С учетом этого целесообразно сохранить профтехучилища, в которых они могли бы получить профессию, а там, где есть крепкая педагогическая база, — и среднее образование.

В интересах повышения качества профессиональной подготовки учащихся, лучшего использования материальной базы надо всемерно обогащать спектр профтехучилищ. Перспективное направление — создание, прежде всего в крупных городах, специализированных училищ, способных готовить современных квалифицированных рабочих по сложным и интегрированным профессиям, превращение таких ПТУ в территориально-отраслевые и межотраслевые учебные заведения.

Большие задачи время ставит перед высшей школой. На ней лежит ответственность за пополнение рядов народной интеллигенции представителями всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны.

Прошедший год положил **начало крупным изменениям в деятельности высшей школы**. Основные направления ее перестройки разработаны с учетом новых подходов в экономике, социальном развитии, во всех сферах нашей жизни. Принципиальная особенность принятых документов — их комплексный характер, позволяющий значительно продвинуться в реализации ленинской мысли об интеграции образования, производства и науки. Это — главное. И на это надо направить все силы.

Тесная кооперация с академическими и отраслевыми институтами, предприятиями и объединениями должна стать в высшей школе преобладающей формой научных исследований и подготовки специалистов. Важно при этом убрать ведомственные перегородки.

Вопрос стоит так: если организовать в стране **тесное взаимодействие высшей школы, академических и отраслевых институтов, то общество за счет этого и без крупных затрат получит огромное приращение научного потенциала, высокий уровень подготовки и переподготовки специалистов по важнейшим направлениям науки и техники**. Время диктует широкий спектр такой интеграции — от временных научно-технических коллективов и стажировки преподавателей вузов в академических институтах до научно-исследовательских институтов и лабораторий двойного подчинения (академий и Минвуза) и филиалов кафедр вузов в организациях академий наук. Пока же многие вузы одиноки, как деревце в степи. Не изменить это положение — значит не достичь ничего принципиально нового в высшем образовании.

Перестройка общественной жизни страны, ускорение научно-технического прогресса с небывалой остротой ставят проблему повышения квалификации и переподготовки кадров. Задача в том, чтобы создать разветвленную сеть, многогранную систему учебных центров, которые обеспечивали бы возможность постоянного квалификационного роста не миллионов, а десятков миллионов работников всех уровней, рангов и положений. И к тому же добивались не только количественного охвата, но и качественного приращения знаний и умений.

Как известно, ЦК КПСС и Совет Министров СССР определили конкретные меры, чтобы серьезно поставить такую работу в общегосударственном масштабе. В целом речь идет о создании всеохватывающей системы **непрерывного** образования. Она органически соединит в себе дошкольное воспитание, общеобразовательную подготовку, профессиональное обучение, высшее образование, постоянное обогащение знаний и повышение уровня квалификации рабочих и специалистов.

Докладчик подробно проанализировал состояние материального обеспечения народного образования. Достичь здесь прорыва и новому качеству, заявил он, возможно, только проявив к нуждам средней и высшей школы общенародное внимание. Надо откровенно признать, что, несмотря на принимаемые в последние годы меры, материальная база школ с позиций современных требований находится в тяжелом положении.

В общеобразовательной школе для снижения числа учащихся в классах до установленного норматива, завершения перехода к обучению с шести лет, замены аварийных и приспособленных зданий, а также для ликвидации в основном сменности занятий необходимо в 1990—2000 годах ввести порядка 28 миллионов ученических мест, то есть по сравнению с текущей пятилеткой (7,4 миллиона мест) ввод и в тринадцатой, и в четырнадцатой пятилетках должен возрасти примерно вдвое. В эти пятилетки необходимо поддерживать строительство дошкольных учреждений на уровне четырех миллионов мест в каждом. Потребуется примерно в два раза увеличить капиталовложения как для удовлетворения нужд просвещения, так и для расширения до норм учебных площадей, решения первоочередных социально-культурных задач высшей и средней специальной школы.

Общая проблема всей школы — от детских садов и до вузов — заключается в низкой технической оснащенности учебно-воспитательного процесса. Техническое перевооружение народного образования — это сегодня вопрос вопросов. Здесь требуется буквально революция, осуществление комплекса мер по разработке и организации производства новейших, соответствующих мировому уровню учебного оборудования и технических средств обучения. Должна быть резко ускорена поставка в систему народного образования компьютерной техники высокого качества с тем, чтобы в начале следующей пятилетки решить проблему компьютеризации школ и профтехучилищ. Необходимо также осуществить поставку в высшие учебные заведения достаточного количества современных профессиональных ЭВМ.

(Окончание на 2-й стр.).

О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Далее в докладе были поставлены задачи по укреплению материальной базы для физического развития детей и молодежи, полезной организации внеучебного времени, досуга, улучшению питания учащихся. Обстоятельно были раскрыты направления перестройки издательской деятельности для системы народного образования.

Докладчик остановился на проблемах преодоления косности, догматизма в организации управления народным образованием. За это, подчеркнул он, энергично высказываются деятели просвещения, педагоги-практики, партийные и советские работники. Они отмечают, что заборы между Минпросом, Госпрофобром и Минвузом настолько высоки и крепки, что это мешает проведению единой политики в области образования.

Многие республики вошли с предложениями об объединении ведомств просвещения, создании госкомитетов по народному образованию. Вопрос явно заслуживает того, чтобы обсудить и решить его на общесоюзном уровне.

Нам нужна современная концепция демократического управления народным образованием, необходим переход от консервативных методов управления к методам демократическим, частично — к экономическим. Речь идет прежде всего о максимально широком развертывании школьного и вузовского самоуправления. В школах и ПТУ целесообразно создать советы учебных заведений. В них могли бы входить представители педагогического коллектива, партийных, комсомольских, профсоюзных и ученических организаций, базовых предприятий, а также родители.

Есть немало вопросов, над которыми надо было бы подумать, инициативно поработать местным Советам народных депутатов. Докладчик напомнил в связи с этим о положительном опыте действовавших в 30-е годы в стране на основе широкого народного представительства советов по народному образованию. Он подчеркнул, что идею **советов по народному образованию** сейчас важно наполнить новым содержанием и смыслом.

Государственно - общественная система управления народным образованием должна опираться на прочную научную базу. Пришла пора пойти на глубокую реорганизацию Академии педагогических наук, преобразовать ее в общесоюзную, межведомственную, объединяющую научно-исследовательские организации системы народного образования, раздвинуть ее научные границы.

II. ОБОГАЩАТЬ СОДЕРЖАНИЕ, УЛУЧШАТЬ МЕТОДЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ШКОЛОЙ

Перестройка советской школы, в целом системы подготовки и переподготовки кадров пойдет тем успешнее, чем активнее возьмется за нее вся партия, все ее звенья, каждый коммунист.

Дать молодежи качественное образование — это лишь одна задача нашей средней, специальной и высшей школы. Другая, не менее важная,— воспитывать советских юношей и девушек ревностными носителями революционных идей и традиций, людьми, стремящимися и способными отстаивать, проводить в жизнь политику партии. Таково наше классовое требование к школе.

Питомцы советской школы с честью выдерживают испытания, выпадающие на долю страны, народа. Вместе с тем было бы неправильно идеализировать панораму жизни молодого поколения. Конечно, нельзя относить весь воспитательный брак на счет школы. Но определенная вина на ней лежит. Формализм, увлечение показными мероприятиями, нежелание или неумение учитывать возрастные запросы — все это в школьных и вузовских делах присутствует. И от всего этого нашей системе народного образования надо решительно избавляться.

Здесь коммунистам необходимо обратить внимание на ряд проблем. Встает прежде всего вопрос о качестве преподавания дисциплин обществоведческого цикла. Укоренившийся отрыв вузовского обществоведения от жизни преодолевается медленно. Задача состоит в том, чтобы сформировать у молодых людей **современное диалектическое мышление**, умение с классовых позиций оценивать общественные явления. Помочь им видеть жизнь в ее реальных противоречиях, многогранно.

Это тем более важно, что сегодня нередки случаи, когда произвольно выхватывают одну сторону прошлого или настоящего, ту, которая отвечает определенным интересам, и игнорируют другую, которая не по душе, не вписывается, так сказать, в определенную конструкцию. Так развивается субъективизм, принесший столько бед нашей науке, литературе, искусству, нашему делу в целом. Ибо субъективизм — это прямой путь к искаженной трактовке событий и явлений, к ошибочным выводам и решениям. Настоящим марксистом может быть только тот, кто глубоко усвоил революционную теорию, овладел подлинно научным методом — методом диалектики. И в этой связи очень важно, чтобы молодежь училась читать В. И. Ленина, самостоятельно размышлять над его трудами. Хорошо в этом плане помогают учебным заведениям партийные организации Ставрополья, Ульяновской области, Казани.

Каждому открыта возможность самостоятельного осмысления действительности. В том числе и критической ее оценки. В такой обстановке умение отстаивать идеалы и ценности социализма не по подсказке, а по велению собственного ума и сердца много стоит.

Центральный Комитет не раз уже выражал свое несогласие с теми, кто полагает, будто мы насчет критики, что называется, пересолили, слишком широко, дескать, распахнули двери для критических выступлений. На деле-то, напротив, критики глубокой и аналитической нам еще, к сожалению, недостает. Проблема же состоит совсем в другом. Она в том, что самая острая критика зачастую оказывается недостаточно действенной.

Если прислушаться к молодежи, то именно это ее волнует, беспокоит. Вот, мол, всем миром осудили некое безобразие, с трибун о нем говорят, в газетах пишут, а перемены к лучшему не видно. Действительно, есть такая беда.

Вместе с тем наивно было бы полагать, будто исправление вскрываемых недостатков — дело только лишь центра, органов власти. От таких представлений пора избавляться и взрослым гражданам, и вступающей в жизнь молодежи. Социализм, его реальный облик, его дальнейшее развитие — все это дело рук, энергии, мысли народа.

Преподавание обществоведческих предметов должно нести в себе действенную дозу противоядия от социального иждивенчества и политической пассивности. Оно должно готовить стойких, решительных борцов за продвижение социализма к качественно новым рубежам развития, людей, которые, столкнувшись с трудностями, не отчаиваются и не брюзжат, а практически берутся за их преодоление.

Очень важно, чтобы, осваивая предметы обществоведения, молодежь училась **классовому видению мира**, пониманию связи общечеловеческих и классовых интересов. В том числе и пониманию классовой сущности перемен, происходящих в нашей стране. Извне нам назойливо подбрасывают идейку «либерализации советского общества». Разумеется, в ее западном понимании, когда упор делается на формально-процедурные моменты ради воспроизводства капиталистических отношений. Конечно же, мы ни в коей мере не собираемся копировать буржуазный либерализм, этот политический обман. Наш путь ясен. Мы идем к расширению демократии в интересах трудящихся, к развитию подлинного самоуправления трудового народа, к укреплению политической стабильности общества. И потому, кстати, сам советский народ не может и не будет «либеральничать» с покушениями на его социалистические завоевания.

В ряду других предметов обществоведения **необходимо выделить историю**. В ее основательном, вдумчивом изучении заключена громадная воспитательная сила. Особенно это касается знаний о революционном прошлом нашей Родины, о ее свершениях на путях социалистического строительства.

Сегодня мы имеем надежный методологический ключ для верного, взвешенного понимания пройденных периодов нашей жизни. Это доклад М. С. Горбачева на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великого Октября. Представленные в нем положения и оценки служат ориентирами и в развитии исторической науки, и в преподавании истории.

Сейчас много говорят об исторической правде. И как бы она ни была горька, о ней надо говорить, писать, дабы извлекать уроки для настоящего и будущего. Важно без очернительства и приукрашивания донести до новых поколений полную, ни в чем не урезанную правду. Все здесь было — радость побед и горечь срывов, героическое и трагическое. Но главное в том, что у нас за спиной великая история великого народа. Негоже нам уподобляться иванам, не помнящим родства.

Настоятельно требуются новые хорошие учебники, где история Отечества должна ожить в конкретных людях, которые ее творили, в их исканиях, борениях, страстях. Очень нужны и книги, очерки о нашем прошлом, объединяющие достоинства художественной и научно-популярной литературы, свободные как от наукообразной тяжеловесности, так и от дешевой сенсационности. Этому послужит, в частности, журнал «Родина» издания газеты «Правда», в котором будут публиковаться исторические документы и литературные произведения патриотического звучания.

История учит. Она учит всех и многому. Что красается молодежи, то ей надлежит извлечь для себя один из самых существенных исторических уроков — ту истину, что от старших поколений она принимает преданность социализму, его выдающиеся завоевания.

В противовес этому отдельные лица произвольно стремятся представить наш путь как цепь ошибок и преступлений, замалчивают великие достижения прошлого и настоящего. Кликушествуя над историческим наследием советской эпохи, договариваются до того, что мы, дескать, построили не тот социализм, а советскому народу приписывают раболепие, пытаются вершить суд над великанами советской культуры. И все это делается под знаком гласности. Постыдное это занятие.

Наш долг, наша обязанность — отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма. Задача нашей школы — всемерно укреплять преемственность поколений советского народа, зажечь в своих питомцах стремление умножить исторический опыт борцов за социализм. Она призвана воспитывать людей, сильных духом, с развитым чувством своей революционной родословной, своего Отечества, своего общественного строя.

Изрядно запущенным остается **эстетическое образование**. Не в последнюю очередь по этой причине появилась сейчас неумеренная тяга к лишенной народной основы «массовой культуре» с ее безыдейностью, эстетической серостью.

Распространение, скажем, примитивной музыки оправдывают потребностями якобы особой, молодежной культуры. Раздаются голоса, что надо дать дорогу всем «модным» волнам. Беда, конечно, не только в громкоголосых ансамблях. Тревожит, что на задний план отходят классика, целые пласты подлинного, народного искусства.

Примером сохранения и развития традиций народного музыкального творчества, пропаганды его среди молодежи являются Грузия, некоторые другие союзные республики, чего не скажешь об иных областях России, и особенно Москве.

Эстетическое воспитание молодежи — это дело школы, семьи. Но не только их. Это — дело творческих союзов художественной интеллигенции, учреждений культуры. Деятели литературы и искусства, в том числе создающие произведения для детей и юношества, пользуются в нашем обществе большим доверием, они оказывают глубокое воздействие на умы и чувства людей. Отсюда высокая мера их ответственности за судьбы молодых. Литература и искусство призваны крепить веру нашей молодежи в правоту дела социализма, быть источником вдохновения.

Сегодня очень важно добиться лучшей эстетической подготовки самих учителей, преподавателей и родителей, добиться единения всех сил, занимающихся воспитанием детей и подростков, преодоления межведомственных барьеров между школой и учреждениями культуры, всемерного развития художественного творчества детей и юношества на базе отечественной и мировой классики, народного искусства. Тогда воспитанная на подлинных ценностях наша молодежь сама откажется потреблять суррогаты.

Все это образует важнейшую составную часть огромной работы, которую разворачивает партия во имя всестороннего развития культуры советского общества, во имя укрепления ее подлинно народных основ и обогащения ее социалистического содержания.

Советская молодежь, продолжал Е. К. Лигачев, растет в многонациональной стране. Она растет также в мире, тесно взаимосвязанном общечеловеческими интересами, но одновременно раздираемом противоречиями. Долг школы, института — привить своему выпускнику качества истинного, то есть деятельного патриота и интернационалиста. Быть патриотом и интернационалистом сегодня — значит всеми силами добиваться успеха перестройки. Мы исходим из того, что осуществление намеченных Программой КПСС преобразований, вывод советского общества на новый качественный уровень — это наш интернациональный долг.

Среди завоеваний социализма, которыми всегда дорожит советский патриот и которые он считает непременным своим долгом охранять и крепить, на самом видном месте стоит дружба народов нашей страны. На Западе делают ставку на оживление националистических проявлений в СССР. Нельзя, чтобы учреждения системы образования оказались во власти распространившихся благодушных представлений о беспроблемности межнациональных отношений.

Постоянного внимания требует развитие национально-русского двуязычия. Каждый язык — неотъемлемая часть нашего общего богатства. К сожалению, партийным и советским органам некоторых регионов недостает в этих вопросах реалистичности, гибкости, а порой и политического понимания вопроса.

В вопросе о языке недопустимы никакие привилегии или ограничения, а тем более принуждение. Отказ от добровольности при выборе родителями языка обучения детей привел бы к нарушению демократических принципов в национальном вопросе. Нельзя также допускать, чтобы законная любовь к родному языку превращалась в языковой шовинизм. В свою очередь, необходимо всячески поощрять изучение местного национального языка представителями других национальностей, постоянно проживающими на территории той или иной республики.

Партия должна задавать тон всей воспитательной работе, не ограничиваться призывами к ее улучшению, а по-настоящему направлять, помогать повышению ее качества. Вопрос стоит однозначно: партийные организации всегда будут в ответе за то, как школа учит, и вдвойне — за то, как она воспитывает.

Далее в докладе были рассмотрены вопросы усиления кадровой и организационной работы партии в сфере образования.

Учитель, преподаватель — ключевая фигура перестройки средней и высшей школы, сказал Е. К. Лигачев. Но высокое звание «учитель» приобретает свой истинный смысл лишь тогда, когда оно неотторжимо от понятия культуры, нравственности. Именно культурность и высокая нравственность делают педагога личностью. Без такой личности нет школы. Личный пример педагога оставляет след у молодых людей на всю их последующую жизнь.

Отмечая решающий вклад педагогов в перестройку высшей и средней школы, нельзя не сказать и о признаках неблагополучия в их среде. В ряде случаев проявляется низкий профессиональный уровень преподавателей, снижение интереса к пополнению своих знаний. Следует повсеместно усилить спрос за качество педагогической работы, решительно уйти от уравниловки в оценке и оплате труда.

Одна из важных задач — укрепление творческих начал в деятельности учительства, поддержка и поощрение его общественной активности. Необходимо, чтобы для партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций стало незыблемым правилом информировать педагогических работников по широкому кругу актуальных вопросов внутренней и внешней политики партии.

Время предъявляет высокий спрос к учителю. Но оно требует и большей общественной заботы о нем. Партия ставит задачу решительно поднять социальный статус учителя, существенно улучшить его материально-бытовое положение.

Партийные комитеты должны изменить свой взгляд и подходы к семье, ее ответственности за воспитание, обучение и поведение детей. Семья и школа — естественные союзники, две могучие силы воспитания. Объединить их — значит во многом решить проблему воспитания подрастающего поколения. В партии должны стать нормой систематические отчеты коммунистов за воспитание детей, оказание помощи школе.

В то же время партийным комитетам, местным Советам следует постоянно помогать семье: организовывать педагогическое просвещение родителей, поднимать престиж дружных, трудолюбивых семей, трудовых династий, пропагандировать их опыт воспитания детей.

Партийные организации, общественность, особенно регионов с многодетным населением, должны помочь семьям полнее воспользоваться возможностями дошкольного воспитания.

Во всех делах, связанных с политическим руководством ученическими, студенческими коллективами, у партии есть хорошие помощники. В связи с этим докладчик говорил о проблемах работы школьного и вузовского комсомола, Всесоюзной пионерской организации. Он напомнил: когда-то были правилом встречи партийных руководителей с детворой, с молодежью. Сейчас это редкое исключение. Хорошо бы возродить эту традицию. Довести до сознания руководящих кадров необходимость постоянного общения с пионерами, учащимися и студентами.

В серьезном усилении внимания, в деловой, предметной помощи нуждаются и многие партийные организации школ, профтехучилищ, техникумов. Жизненная реальность такова, что партийная организация каждой отдельно взятой школы всегда будет относительно малочисленной. И в этой связи районным, городским комитетам КПСС стоит подумать о том, чтобы партийное воздействие на жизнь школы складывалось не только из усилий самих учителей-партийцев, но и парторганизаций базовых предприятий, коммунистов-родителей. Да и самим работникам райкомов не мешает включаться в эту работу почаще да поосновательнее.

Одно из важнейших направлений партийного руководства — подбор, расстановка и воспитание кадров руководителей учебных заведений, организаторов народного образования.

В ряде мест сменяемость директоров школ и профтехучилищ достигает 20 процентов в год. Здесь руководителей подбирают методом проб и ошибок, считают, что частая замена кадров — чуть ли не единственный способ улучшения дела. Вредное заблуждение. С руководящими кадрами нужно постоянно работать, что называется, возиться. Когда надо, помогать им, подставлять плечо, создавать на деле надежный резерв, испытывая его на практической работе. Необходимо освободить их от несвойственных функций хозяйственной деятельности, предоставить более широкие права в вопросах аттестации кадров, штатно-финансовой дисциплины, материального и морального стимулирования работников.

Партийным комитетам и первичным парторганизациям учебных заведений еще предстоит по-настоящему освоить такой эффективный инструмент формирования руководящего состава, как выборность руководителей, их периодическая отчетность перед коллективами.

В заключение Е. К. Лигачев сказал:

Сейчас идет практическая подготовка к XIX Всесоюзной конференции КПСС. Прошедшие пленумы партийных комитетов и собрания с отчетами руководящих органов показали растущую активность коммунистов, их непреклонную решимость привести всю деятельность партии в соответствие с задачами нового этапа перестройки.

В числе этих задач и необходимость решения сложных, объемных проблем, перед лицом которых стоит наша система народного образования. КПСС выдвигает на первый план программу коренного улучшения дела образования и воспитания, вывода советской школы на самые передовые рубежи. Ее осуществление — важнейшая общепартийная, общенародная задача. (Продолжительные аплодисменты).

Доклад публикуется с сокращениями.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Мурсы Л. Г. орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии советского кинематографа наградить директора Всесоюзного творческо-производственного объединения «Киноцентр» тов. Мурсу Леонида Григорьевича орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
17 февраля 1988 г.

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

В девизе «Каждый музыкант — просветитель» заложен смысл творческой деятельности Всероссийского музыкального общества, пленум правления которого состоялся в Москве. Совместно с Союзом композиторов РСФСР на нем обсуждены мероприятия по улучшению музыкально-эстетического воспитания трудящихся и подрастающего поколения.

На пленуме говорилось о необходимости укреплять разносторонние связи профессиональных композиторов и исполнителей с участниками самодеятельных коллективов, способствовать возрождению, сохранению и развитию отечественных народных традиций, популяризировать лучшие образцы музыки и фольклора.

Принято решение провести фестиваль «Невские хоровые ассамблеи» в Ленинграде, Всероссийский смотр-конкурс школьных хоров и праздник музыкально-хореографического искусства «Мы — юность рабочего класса».

(ТАСС).

НОВОСТИ

Театр из Дублина

Новое название — Ирландский национальный театр — появилось на московской афише. 17 февраля труппа из Дублина пригласила зрителей на свой первый спектакль в здание МХАТ в проезде Художественного театра.

Созданный в начале века, коллектив широко знакомил с драматургией многих стран. Была в его репертуаре и русская классика, а чеховские пьесы «Вишневый сад» и «Дядя Ваня» ставили там советские режиссеры.

И все же главное место на сцене ирландского театра принадлежит произведениям национальных авторов. Два спектакля значатся на гастрольной афише — «Поле» Джона Кина и «Великий голод» Тома Мак-Интайра. Их уже смогли оценить ленинградцы — с города на Неве началось турне труппы, которая теперь встретилась с московскими зрителями.

(ТАСС).

● *В Вильнюсе открыт республиканский Музей архитектуры. Он расположен в отреставрированном здании бывшего костела Миколаса.* Фото К. Янкаускаса (ТАСС).

● *В Нукусе открыт монумент «Дружбы народов». Авторы памятника — заслуженный деятель искусств Узбекской ССР М. Мусабаев и заслуженный архитектор Узбекской ССР К. Молутов.*

Телефото А. Наймушина (ТАСС).

Песня не знает границ

В Витебске начато строительство самого большого в стране театра под открытым небом. Ведущие строители областного центра возводят его специально к первому Всесоюзному фестивалю польской песни, который состоится в июле нынешнего года.

Новая концертная площадка использует рельеф громадного естественного оврага. Театр сможет принять до шести тысяч зрителей. А еще несколько тысяч «безбилетников» смогут следить за состязанием певцов, расположившись на зеленом газоне оврага.

— К фестивалю, а я бы назвал его «родным братом» популярного конкурса советской песни в Зелена-Гуре, будут отреставрированы две гостиницы, возведен новый Дворец культуры текстильщиков, где также пройдут мероприятия музыкального форума,— говорит заместитель начальника управления культуры Витебского облисполкома Н. Пашинский.

Утверждена эмблема фестиваля — нотный ряд на фоне государственных флагов СССР и Польши. Полиграфисты занялись подготовкой программ, афиш, эмблем — каждый день праздника будет отмечен своим оформлением. Планируется организовать вернисажи художников из Зелена-Гуры, фотовыставку и выставку польского народного творчества, белорусскую ярмарку, карнавал «Возьмемся за руки, друзья!», водный праздник на Двине. А финалом торжеств станет гала-концерт «звезд» советской и польской эстрады, лауреатов фестиваля.

Г. НОВИКОВ.

ВИТЕБСК.

Показывает «Ларусс»

Из Парижа в Москву совершили путешествие книги, представленные на выставке, открывшейся во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства. Демонстрируется более трехсот новинок французского издательства «Ларусс».

Основанное в 1852 году, это издательство завоевало авторитет далеко за пределами страны. Его филиалы действуют в США, в ряде государств Европы и Латинской Америки.

М. ХРОМОВА.

МОСКВА.

Поет владимирский рожок

Секреты изготовления знаменитых древних владимирских рожков восстановлены специалистами Владимирской опытно - экспериментальной фабрики художественных изделий.

— Каждый оркестр из наших рожков может состоять из трех — восьми различных инструментов в зависимости от желания заказчика,— рассказал организатор и исполнитель нового производства В. Зайцев.

Э. ВАСИЛЬЕВ.

ВЛАДИМИР.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О критике пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!»

Д. Расплин, сотрудник органов внутренних дел, Иркутск:

В последнее время внимание общественности привлекла пьеса М. Шатрова, опубликованная в журнале «Знамя». В завязавшейся на страницах прессы дискуссии высказываются разные мнения, что в общем естественно. Однако бросается в глаза, что некоторые историки, те, кто и должен был своими исследованиями восполнить «белые пятна», до сих пор не сделали этого, а пьесу Шатрова, вероятно, небесспорную, критикуют всюду и за совмещения во времени, и за художественные обобщения, находят искажения исторической правды и т. п. Кое-кто даже обвиняет Шатрова в критике социализма. Выходит, если Шатров критикует Сталина, значит, он критикует социализм? Но Сталин — не олицетворение социализма, историкам, надо бы это понимать. А уж утверждать, будто Шатров поставил Ленина и Сталина на одну платформу, это, извините, из «аргументов» минувшего времени.

О статье «Без вымысла и домысла» («СК», 2 февраля)

Г. Лагунович, участник войны, Минск:

— Удивительно, но факт: военным ученым, работающим над 10-томным исследованием «Великая Отечественная война советского народа 1941 — 1945 гг.» и вторым изданием «Советской Военной Энциклопедии», не разрешают пользоваться многими документами 30-х годов, хранящимися в архивах. Но ведь в таком случае мы, читатели, не сможем найти в этих трудах ответы на десятки волнующих вопросов. Значит, опять недосказанность, недоговоренность, полуправда...

Не пора ли нам быть более последовательными в ликвидации «белых пятен» истории?

О борьбе с делячеством в искусстве

В. Недошивин, Москва:

— Сейчас газеты часто пишут о делячестве литераторов и художников. Один, используя свое служебное положение, превращает в «писателей» всю свою семью, другой, будучи руководителем музея, пристраивает в него свои картины, третий, не стесняясь, снимает в кинофильмах родственников.

Делячество от искусства решительно осудил последний съезд партии.

Но настораживает отсутствие сообщений в газетах о принятых по этим фактам мерах. Почему молчат творческие союзы? Или там нет партийных организаций?

Об отпусках без содержания

Н. Семенов, участник войны, Ленинград:

— Считаю, что работающим гражданам независимо от возраста целесообразно было бы разрешить брать 5—6 дней в году за свой счет в особых жизненных ситуациях — случаи в семье, ухудшение здоровья и др. Может быть, соответствующим органам ВЦСПС стоит подумать о принятии такого закона? Это вызвало бы сокращение количества оплачиваемых больничных листов, что в масштабах страны обернулось бы немалой экономией и духовным стимулом человеку труда.

Об использовании памятников архитектуры

А. Ровенский, Липецк:

— Хватит головотяпского отношения к памятникам! Пора переходить к их использованию, как это делают, например, в Болгарии. У нас множество бесхозных церквей, закрытых с 30-х годов. Если их подремонтировать, они могут послужить нашей культуре — стать музеями, небольшими концертными залами. Ведь порой райисполкомам не хватает средств на строительство новых дворцов культуры, а для реставрации больших денег не нужно, особенно если привлечь местное население.

О просветительской миссии писателей

Э. Аставенко, Минск:

— Нужно чаще устраивать творческие встречи с писателями в коллективах предприятий, во дворцах культуры с предварительным оповещением в газетах. А пока многие из них остаются известными только в самом Союзе писателей и почивают в надеждах на лавры до конца дней.

По рубрике дежурила М. СИМОНОВА.

Пишите нам на открытках или звоните по телефону 214-61-22.

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

28 января газета опубликовала статью доктора исторических наук Н. Попова «Права личности и кое-что об умении пользоваться ими». По проблемам, затронутым в этом материале, сегодня высказываются наши читатели.

ДЕЛОВОЙ ПОДХОД

Статья доктора исторических наук Н. Попова не только выступление ученого и талантливого публициста — это прежде всего выступление гражданина. Ее отличает не пафос самовыражения или обличения, но подлинно деловой подход к назревшим вопросам демократизации общества.

Статья содержит в себе заряд многих проблем, связанных с развитием правовой культуры народа, воспитания граждан, формирования партийного работника нового типа. Остановлюсь только на проблеме преодоления правового бескультурья.

История нашего пути к народовластию уникальна в своем роде, и нужны, пожалуй, совершенно неординарные подходы для желающих здесь что-то изменить. Причины сегодняшнего правового бескультурья не только в остатках рабской психологии или боязни окрика. Имевшие объективные основания в истории моральные установки народа на непогрешимость «родной Советской власти» обернулись социальной наивностью, политической неискушенностью, ритуальностью общественной жизни. Многие наши собрания и заседания до сих пор порой напоминают образцы политической «масскультуры». Стандартное действо, стандартное мышление — как все это связано!

И еще. Автор затрагивает вопрос о том, что арсенал политической культуры необходимо дополнить соответствующими действиями. Но об этом, о действиях, вскользь. А ведь здесь — главное. Как все это должно реализоваться в практике партийной работы, профсоюзной и комсомольской деятельности, в трудовых коллективах?

Необходимо продолжить полемику по вопросам культуры и демократии на страницах газеты.

Г. КАШЕМБАЕВА.
КАРАГАНДА.

КАК СПАСТИСЬ ОТ АДМИНИСТРАТОРА?

Из последних публикаций наиболее сильное впечатление производит статья доктора исторических наук Н. Попова. Умная и нужная статья, почаще пишите на эти темы!

Меня волнует проблема укоренившихся у нас антидемократических традиций. Вроде прав у нас немало, стоит только заглянуть в Конституцию. На практике же все обстоит иначе.

Я работаю в сфере туризма. Два раза был на курсах повышения квалификации. После курсов хотел у нас в бюро путешествий и экскурсий что-то предпринять, чтобы избавиться от рутины и серости, чтобы работа обсуждалась коллективом, а не в узком кругу администрации. Ну и чего я добился? Да ровным счетом ничего! Хуже еще — отношения с руководством испортил, зарплату урезали. И не дай бог оступиться — съедят. Это все я понимаю. Только не могу понять, почему нельзя добиться справедливости, если, судя по газетам, демократия у нас пошла вширь и вглубь?

А может, дело во всех подобных историях в том, что сам трудовой коллектив пассивен и инертен, равнодушен к происходящему?

Прав автор статьи — все это результат «рабской психологии», боязнь любого окрика. Десятилетиями людей запугивали, притесняли за свое мнение, критический взгляд на происходящее — разве от этого можно в один день освободиться? И руководители по-прежнему имеют больше власти, чем сами трудящиеся. И методы «работы» с несогласными все те же — собрать компрометирующий материал, свести счеты через общественную организацию или в административном порядке. И с теми, кто поддержит «выступившего», поступят так же.

Но ведь есть же прокуратура, вышестоящие инстанции, партийные комитеты, наконец! Да, официально Конституция гарантирует нам и права, и защиту от преследований, а государственные и общественные организации призваны в своих действиях наш Основной закон реализовывать. Но приведите мне хоть один случай, когда несправедливо обиженный, притесненный добился справедливости сразу или хотя бы достаточно быстро. Я что-то таких людей не встречал. Зато часто встречаю таких, кто годами воюет, озлобляясь, теряя в себе человека. Создается впечатление, что у нас два закона — один гласный, для всех, другой неписаный, по которому чаще защищаются права стоящих у власти.

По-моему, пока единственное место, где человек может реально применить свои конституционные права,— наша печать. Но, увы, ничто уже не спасет смельчака от мести ретивого администратора, когда он прочтет письмо в газете.

Неужели о такой вот «демократии» думали В. И. Ленин и его соратники?

А. МАЛАКОВ,
экскурсовод.
ПАВЛОГРАД,
Днепропетровская область.

Строки из писем

Думаю, в статье Н. Попова обозначены ориентиры, направления для дальнейшей разработки, развития их в общественных науках — социологии, философии. Да и тем, кто сегодня на практической политической работе, мысли, высказанные в статье, помогли бы наметить реальные первые шаги в реализации демократических принципов нового времени. Убеждена, в любом случае — и в исканиях обществоведов, и в разработке новых методов и идей на практике — победить может только коллективная мысль. Героев-одиночек, как показывает опыт, здесь быть не может, ибо они, не по своей, разумеется, воле, неизменно терпят поражение.

В. ИВАНОВА.
ЧЕЛЯБИНСК.

Прочитал статью Н. Попова и был удивлен — почему не названы должность и фамилия чиновника, вызвавшего к себе «на ковер» одного из борцов за охрану старины? Ведь избавляться от негативных, позорящих наше общество явлений нужно, наверное, не только через обнародование и критику этих явлений, а и выявлением и устранением от руководства конкретных руководителей, «носителей» этих явлений. Кстати, как смотрит на подобные деяния закон, есть ли санкции, предусмотренные за подобные деяния?

А. БЛАГОЙ.
МОСКВА.

Очень понравилась статья доктора исторических наук Н. Попова. Такие статьи не дадут свернуть перестройку с намеченного пути. Помогут людям понять, как это — выдавливать из себя по капле раба.

И. ВИТЕНБЕК.
ЦЕЛИНОГРАД.

О НАШЕМ ПРОВИНЦИАЛИЗМЕ

Проблемы, поставленные в статье Н. Попова, не могут оставить равнодушными никого из тех, кому не безразлична судьба перестройки, судьба страны, судьба каждого ее гражданина. Осмелюсь поделиться мыслями, возникшими по этому поводу.

Провинциализм состоит отнюдь не в том, что города различаются по количеству населения, экономическому и культурному потенциалу. Он и не в том, что утверждается и консервируется фактическое неравенство городов и регионов. Его источник и сокровенная суть как раз в обратном — в том, что делает их одинаковыми, обезличенными, с односторонней внутренней динамикой.

Основа власти — право принимать решения. Мы были и остаемся провинциалами, потому что лишены этого права. Решения принимаются от нашего имени и за нас, мы же отвечаем за их последствия. Это не лучший вариант власти. Социалистический идеал — власть для народа, осуществляемая народом. Без этого народ превращается в скопление индивидов, власть вырождается в бюрократизм, социализм становится ширмой. Без этого любая общность, производственный коллектив, жители города или региона обречены на прозябание и неминуемую социальную деградацию. Без этого нет органической связи между интересом общества, с одной стороны, и интересом коллектива, отдельного индивида — с другой.

В таких условиях происходит эгоизация не только человека, но и целых общественных групп. Личный (групповой) интерес вытесняет и поглощает все остальные. Его реализация становится высшей ценностью, а реализация общественных интересов превращается в ритуальное действо, лишенное позитивного смысла и реального значения. Профессиональная честь, гражданский долг разъедаются индивидуальной и групповой корыстью. Реакция вышестоящих инстанций становится единственным мерилом социальной ответственности.

Тот, кто не является гражданином, не является активным, заинтересованным членом своей ассоциации — независимо от того, какова ее форма (коллектив, регион, страна). Но и общность, лишенная граждан, перестает быть монолитным целым.

Мы только начинаем выходить из состояния исторического анабиоза. Наконец-то поняли, что любое предприятие — живой организм и должно жить своей полноценной и суверенной жизнью. Если переведем понимание в практические дела, то нанесем административной системе первый удар. Но только первый и отнюдь не решающий. Ибо общество состоит не только из производственных ячеек. Система выдержит и возьмет социальный реванш, если мы забудем, что общественный процесс не исчерпывается экономикой. Его неотъемлемой частью является политика, то есть принятие решений и контроль за их исполнением.

За предшествующие десятилетия была создана система тотального отчуждения. Преодолевать отчуждение нельзя по частям. Нельзя уничтожить его в одной сфере, сохранив в другой. Это половинчатый путь, лазейка для административной системы, которой она обязательно воспользуется. Отчуждение универсально, и для его уничтожения нужны универсальные средства. Экономическая эмансипация должна быть дополнена политической.

Регионы должны стать школой самоуправления, политического воспитания масс. Региональные проблемы — составная часть общенациональных, и многие из них, если не все, можно решать на месте демократическими средствами и под демократическим контролем. Пока же этим занимаются центр и его назначенцы. Именно поэтому насущные региональные проблемы не решаются годами и десятилетиями. Регионы задыхаются без самостоятельного политического процесса. Только самоуправление может сделать их жизнь полнокровной и динамичной.

Самоуправление — не самоцель и не панацея. Это средство объединения интересов региона с интересами его жителей. Это средство демократизации. Жителям региона должно принадлежать непререкаемое право решать свои собственные дела. Но такое право мало провозгласить и конституционно оформить. Оно должно опираться на институты подлинного народовластия. Не секрет, что существующие институты недостаточно эффективно выполняют свое назначение, не обеспечивают действенного участия граждан в управленческом процессе как на местном, так и на общесоюзном уровне. Вполне назрела их коренная модернизация либо замена другими, более эффективными, более демократическими институтами.

М. ОСЬМАКОВ,
кандидат исторических наук.
ОРЕЛ.

● *Фольклорный фестиваль «Золотые родники», что регулярно проводится на Камчатке, пользуется большой популярностью. Перед вами юная участница этого праздника весны и танца из села Очагво-Ям Лена Обертынская.* Фото К. Коношкина.

69 писем декабристов

Они собраны в книге «Сибирские письма декабристов», только что появившейся на прилавках книжных магазинов Красноярска. Впервые увидели свет многие письма таких выдающихся деятелей декабристского движения, как А. Н. Муравьев, С. Г. Волконский, В. Л. Давыдов, И. И. Горбачевский, И. И. Пущин.

Все они в 1838—1850 годах оказались корреспондентами одного и того же человека... жандармского подполковника Якова Казимирского.

В ноябре 1837 года, сообщая о назначении Казимирского на должность плац-майора в Нерчинск, Н. А. Бестужев с тревогой писал о том, что ничего доброго для себя и своих друзей не ждет. К счастью, его опасения не оправдались. Только материальное неустройство заставило храброго, отмеченного орденами и золотым оружием офицера надеть столь презираемый в обществе мундир жандарма. Но это не помешало впоследствии декабристам писать о Казимирском как о «человеке в полном смысле слова открыто благородном», заслужившем «всеобщую приязнь, несмотря на голубой мундир».

Переписка с «жандармом поневоле» продолжалась и тогда, когда декабристы попадали в места, уже не подвластные плац-майору. И сейчас собранные в одной книге письма декабристов вводят современного читателя в мир напряженных идейных поисков их авторов, не изменивших в Сибири своим высоким нравственным идеалам.

Интересно, что эти письма в свое время оказались в коллекции знаменитого красноярского промышленника и библиофила Г. В. Юдина. Это в его уникальной библиотеке во время сибирской ссылки работал Владимир Ильич Ленин. Впоследствии письма попали в Красноярский краеведческий музей, где и хранятся поныне.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.).
КРАСНОЯРСК.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Детство — всем детям»

Прокуратурой РСФСР проверены факты, приведенные в интервью с писателем А. Лихановым («СК», 26 сентября 1987 г.).

Проверка подтвердила недостатки в материальном обеспечении воспитанников школы-интерната № 6 г. Майского Кабардино-Балкарской АССР, упущения в воспитательно-профилактической работе. Вскрыты факты хищений государственного имущества, нарушений штатно-финансовой дисциплины со стороны директора Л. Булавиной, которая от должности освобождена. В отношении ее возбуждено и расследуется уголовное дело.

Серьезные нарушения законодательства, направленного на выявление и устройство детей, лишившихся родительского попечения, установлены в Тюменской области. За допущенные нарушения ряд должностных лиц органов народного образования, социального обеспечения, здравоохранения, внутренних дел привлечены к дисциплинарной ответственности.

Прокуратурой РСФСР состояние исполнения этих законов рассмотрено на заседании коллегии. В принятом решении коллегия потребовала от районных и городских прокуроров повысить действенность надзора, привлекать к строгой ответственности лиц, виновных в нарушениях.

Н. ТРУБИН,
первый заместитель прокурора РСФСР.

ДИАЛОГ С «ДИАЛОГОМ»

Два года существует общественная редакция при газетах «Вечерний Ташкент» и «Ташкент окшомы». Только в прошлом году сотрудники ее приемной приняли более сотни посетителей, ответили на почти две тысячи телефонных звонков, получили много писем.

Большинство писем и звонков касалось жилищно-бытовых вопросов, неурядиц транспортного и торгового обслуживания, санитарного состояния города. Многие эти вопросы послужили темами для злободневных фельетонов, репортажей, проблемных и критических публикаций на страницах «Вечернего Ташкента».

На одном из своих последних заседаний совет общественной редакции решил для более тесного контакта с читателями газет, со всеми жителями города ежемесячно готовить специальный выпуск, материалы которого будут написаны только нештатными корреспондентами, самими жителями узбекской столицы.

В последний день января читатели «вечерок» (на русском и узбекском языках), развернув газеты, познакомились с первым номером этого выпуска под названием «Диалог». На четырех полосах этой необычной «газеты в газете» представлены разнообразные — как по тематике, так и по жанрам — корреспонденции. Одна страница «Диалога» полностью посвящена рассказам о тех, кто сегодня на заслуженном отдыхе. Она так и называется «Ветераны». Привлекают рубрики «Диалог»: «Рядом с нами», «Время. Люди. Мораль», «Память», «На городских перекрестках», «И в шутку, и всерьез», «Справочная юриста».

Вил. НИЯЗМАТОВ.
(Наш соб. корр.).
ТАШКЕНТ.

ИЗУЧАЕМ ПРОБЛЕМУ

ТОСКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Вы когда-нибудь пробовали искать в темной комнате черную кошку, которой там нет? Я пробовал. Только комнат было много. И во всех светло. А вместо кошки я искал научную продукцию Днепропетровского областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы. Трудятся здесь 29 человек. На их зарплату, командировочные, канцелярские и прочие расходы государство отпускает немалые суммы.

Давно замечено, что приставка «научно-» придает объекту солидность, взывает к почтению и одновременно отпугивает: куда, мол, тебе с такой физиономией в калашный ряд. Я глянул в зеркало и решительно спросил: «Мне бы познакомиться с вашими научными разработками».

Старший научный работник Н. Голубовская, филолог по образованию, неприязненно оглядев серые папки, взнузданные скоросшивателем, сказала с тоской в голосе:

— О чем вы? Какая наука? Сидим, перебираем бумажки.

В том, что вывеска не соответствует содержанию, вины Нионилы Васильевны нет, не она придумала эту контору. Есть беда. Но это особый разговор, начать который мне помешал неожиданно раздавшийся возглас заместителя директора центра:

— А я очень люблю свою работу и не представляю себя без нее.

Мы все привычно цепенеем, заслышав «я люблю». В данном случае эта великая формула как бы накладывает табу на иное представление о конторе. Кто же отважится поднять руку на святые чувства!

Прошу: «Пожалуйста, дайте мне самую лучшую тематическую разработку». Режиссер-постановщик А. Тарахович дает сценарий представления, посвященного 70-летию Октября «Да здравствует великая наша держава!».

Анатолий молод — ему чуть за тридцать. Окончил театральный институт. Работал актером и режиссером в Белоруссии, на юге Украины. По согласованию с начальником областного управления культуры А. Агафоновым перебрался в Днепропетровск. Квартиру получил как особо ценный кадр. Обязанности — написать четыре сценария в год, «оригинальных и высокохудожественных». И он пишет: «Звучит барабанная дробь. На площадь выходят сорок юных барабанщиц. За ними выстраиваются в одну линию двадцать пять горнистов. В фонограмме звучат три сигнала «сбор». В это время появляются сто флагоносцев, которые занимают места в строго определенных точках, тем самым расцвечивая площадь». Барабаны, фанфары, знамена, речи привычно, по шпаргалкам, предусмотренные автором в ремарках: «У микрофона — первый секретарь (прочерк) Компартии Украины (Ф. И. О.— прочерк). В своем коротком выступлении (имярек) говорит о достижениях района, поздравляет с праздником собравшихся...».

Такая вот «оригинальность».

Может быть, еще вчера режиссерская забота о том, как бы все сделать громче, парадней, выжала бы слезу умиления у отцов района, не заметивших, что роли лицедеев им не к лицу. Но сегодня даже сорок юных барабанщиц, алебастрово поблескивая голыми коленками, не в состоянии сгладить негативное впечатление от зрелища марионеток. Полторы сотни статистов, «расцвечивающих площадь», прямо скажем, не создают демократичного образа народного торжества. Скорее уж напрашивается сравнение с другим — «народ безмолвствует». И есть от чего.

Вот как выглядит фрагмент представления, претендующий на историческую достоверность: «В фонограмме звучит мелодия песни «Цыпленок жареный». Восседая на пролетке, едут «министры» Временного правительства. За ними на специально задрапированных конструкциях — «Петлюра», «Колчак», «Махно». Типажи вышеназванных врагов Советской власти, выполненные в гротескной манере театра масок. Завершает колонну «Кого мы били» поп с крестом и кадилом. Всю колонну сопровождает отряд красногвардейцев. За ними (?) едет поливальная машина, за которой волочится метла».

Все здесь мнимое, а точнее, откровенно ложное. И замысел, и трактовка. У революции были умные и сильные враги. Если же верить автору, то никогда не понять, отчего борьба за установление Советской власти носила тяжелый, кровопролитный характер. Не только мы били, но и нас били. Красная Армия, в частности, училась у того же Махно тактике глубоких прорывов с помощью тачанок. «Вышеозначенные» порой были искусными стратегами. И влияние церкви было огромно. Вопросы веры — коренные вопросы мировоззрения. И никогда, повторяю, никогда Советская власть не решала их при помощи золоторотской метлы. Мнимость тем и страшна, что уродует конкретные реалии бытия, смещает акценты, посягает на суверенное право знать и помнить свою историю, самих себя. А историю мы уже достаточно поковеркали.

Конечно, любовь к работе может стать смыслом существования. Но, как правило, это чувство подкрепляется уверенностью в общественной полезности своей деятельности, ясным пониманием ее места в общем течении прогресса. А если этого нет, можно ли быть уверенным в искренности привязанности?

Допустим, А. Тарахович, автору сценария «Да здравствует великая наша держава!», дорого свое дитя. Однако мне, потребителю, оно ни к чему. Не станет им пользоваться и здравомыслящий культармеец.

Может быть, начальник областного управления культуры А. Агафонов и заведующий отделом культуры обкома партии В. Дидык не знают, какого рода «науку» культивируют в центре?

Верно, не сценариями едиными жив центр. Главная его задача — оказание методической и практической помощи клубным работникам и народным талантам. Первая приходит в виде тоненьких брошюр, своеобразных сборников якобы ценных советов и концентрированной культпросветовской мудрости. Вторая осуществляется в непосредственном общении. Может быть, именно здесь обнаруживается общественная ценность того самого научного труда коллектива центра?

Читаю брошюры «Слагаемые успеха», «Моя земля — моя Отчизна», «Трезвость бытия — радость общения». Что о них сказать? Сорок барабанщиц и здесь гремят в свои тулумбасы. Первая брошюра, например, обещает познакомить с опытом Томаковского культурно-спортивного комплекса по содружеству с местным РАПО. «Спортсмены и культработники составляют планы, оформляют наглядную агитацию, пропагандируют новые формы социалистического соревнования». Не густо. А вникнув в суть «новых форм соревнования», приходишь к мысли, что автор не знает, о чем ведет речь. Ведь в Днепропетровской области, к сожалению, все еще соревнуются по нескольким десяткам показателей, что в новых условиях хозяйствования абсурдно. Вряд ли пропаганда этих поросших мхом «форм» пойдет на пользу народному хозяйству.

Подобная неуклюжесть письменных советов рождает сомнения и в действенности практической помощи. Но с кем бы из работников центра я ни говорил, так или иначе натыкался на уверенность в собственной необходимости. «А как же там без нас?» — следовал театральный жест в сторону полей и огородов. Вопрос действительно деликатный. И кое-какие основания задавать его имелись. Если верить официальным документам (а как же им не верить?!), база народных талантов на Днепропетровщине прямо-таки безразмерная. В «Информации по итогам Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества», проводимого в рамках области, находим цифры: «7 тысяч 800 коллективов с общим количеством участников 169.465 человек» — вот ведь какая точность — до одного подсчитали, до каждого дошли. Представляете, на каждого штатного сотрудника центра, включая машинистку и стеклографа, приходится по 50 тысяч с гаком. Попробуй-ка поруководи, поуправляй да посоветуй! Срочно требуется подкрепление, оснащенное рациями и телетайпами — для оперативной связи: новые сотрудники и помещения для индивидуальной работы с флагоносцами. И хорошо бы молоко за вредность.

Повременим с молоком. Откуда оно возьмется — доярки то со скотинками гопака отплясывают, отламывая каблуки, то хором поют «Славься!» из оперы «Иван Сусанин». Этакая затяжная праздничная эйфория царит в колхозах и совхозах. А если и впрямь увеличить штат да кабинеты отгрохать, то еще не то будет.

Реальность же скромна: в области имеется 1.020 клубов, причем добрая половина из них приспособлена лишь под танцплощадки и кинозалы. Например, в селе Новопокровское Солонянского района клубом служит бывшая контора волостного писаря, где не очень-то расплешешься, а о приходящихся на сей очаг культуры среднеарифметических семи кружках в 156 их участниках здесь я не слыхали. И не только здесь. Хоть и не скудна народными талантами днепропетровская земля, но с цифирью тут явный перебор. Какая же это хворь — тоска ударных показателей!..

Так как же быть с благородными чувствами любви? Можно ли, не лицемеря, пылать страстью к бесполезной работе? Получается, можно. Все ведь очень просто. Если стереть с чела научно-методического центра следы макияжа, то обнаружится искомый объект — маховик затратного механизма. Согласно его законам бесполезная работа оплачивается наравне с полезной. «Сумма прописью» и является единственным смыслом деятельности и целью жизни этого и ему подобных коллективов. И возникает сентенция о любви. К чему? К якобы безразмерному государственному карману. Иллюзиям свойственно маскировать истинные цели, морочить голову и людям, и обществу вымученной бурной деятельностью.

Но не до такой же степени, чтобы не понять: государственный карман наполняем мы с вами, созданные нами материальные и духовные ценности. Деньги не растут на деревьях, и для того, чтобы оплатить чей-то бесполезный труд, нам приходится хорошо потрудиться. Когда на брошюрах методического центра вы обнаружите гриф «бесплатно», не верьте. Бесплатной продукции не бывает. Стоимость бумаги, типографские и прочие расходы — все это за наш счет. По стране эти расходы оборачиваются кругленькой суммой, которой как раз и не хватает недостроенным клубам да стылым коровникам.

Однако социальные претензии людей на незаработанное жалованье совсем нелегко перемагнитить. Так просто они своих позиций не сдадут. Что же делать с ними? Для начала, думаю, по-новому на них взглянуть.

Придумали их не сегодня, не вчера. Как непотопляемые отсеки бюрократического аппарата Министерства культуры с весьма расплывчатыми функциями — управлять художественной самодеятельностью. Штат подобных управленцев в стране огромен. А толку — чуть.

Сокращение штатов? Очевидно. Иное дело, какого рода работу им можно предложить. В Днепропетровской, Запорожской, Крымской, Донецкой, Одесской, Николаевской областях уйма вакансий в тех же недостроенных клубах. Вопрос в ином: готовы ли вчерашние управленцы к такому повороту событий? Думаю, что нет.

...За окнами центра идет снег. Пушистый и чистый. Много надежд связывают люди труда с коренной перестройкой во всех отраслях нашего хозяйствования. И они сбудутся. Порукой тому поддержка политики партии широкими массами трудящихся. Хозрасчет, самоокупаемость — единственно верные средства для достижения цели. Иного пути нет. Демонтаж затратного механизма оздоровит нравственный климат в коллективах, избавит от необходимости лгать, создавая видимость дела.

А. ПАЛЬМ.
(Наш соб. корр.).
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

СПРАВКА РЕДАКЦИИ: В стране функционируют 183 научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы с общим штатом специалистов более шести тысяч человек. В прошедшем году редакция получила много писем от клубных работников и участников художественной самодеятельности, содержание которых позволяет утверждать: стиль работы Днепропетровского областного центра отнюдь не является исключением. Какие выводы из этого следуют! Мы предлагаем читателям сделать их сообща.

НА ФОТОКОНКУРС

● В. АХЛОМОВ. «Юбилейная церемония». (После спектакля в Большом театре Союза ССР в день 50-летия народного артиста СССР Евгения Нестеренко).

Звучит музыка молодых

Вчера в Горьком состоялось открытие Всесоюзного фестиваля музыки молодых композиторов.

— Этот фестиваль мы проводим совместно с ЦК ВЛКСМ, так как он посвящен 70-летию Ленинского комсомола,— рассказал на пресс-конференции секретарь Союза композиторов СССР Александр Чайковский.— В прошлом сезоне мы уже проводили подобное мероприятие в Казани. Нынешний фестиваль отличает большее представительство республик, а также то, что на этот раз мы рискнули включить в программы не только произведения молодых членов нашего творческого союза, но и тех, кто находится на подступах к нему, недавних выпускников консерваторий, аспирантов, стажеров.

Местом проведения встречи молодых мы выбрали Горький, потому что это крупный культурный центр. Здесь хороший симфонический оркестр, активно пропагандирующий современную музыку, филармония, взявшая на себя заботы по организации концертов фестиваля, крупное отделение Союза композиторов РСФСР. Кстати, в программах смотра — два концерта из произведений горьковских композиторов.

В рамках фестиваля мы также предполагаем провести пленарное заседание Всесоюзной комиссии по работе с творческой молодежью Союза композиторов СССР, а также разнообразные встречи, дискуссии с участием слушателей.

(Наш корр.).

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ВОСЛЕД ПЕРСТАМ БОЯНОВЫМ...

«Этот памятник вечно свеж. Каждая эпоха находит в нем новое и свое. Это предназначение подлинных произведений искусства: они говорят новое новому и они всегда современны» — такое определение значения «Слова о полку Игореве», данное Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, можно всецело отнести не только к историческим и литературоведческим исследованиям великого памятника, но и к его иллюстрациям. «Слово» иллюстрировалось многократно — и в дореволюционное время, и в советскую эпоху. Каждое новое графическое прочтение раскрывало его с новой стороны, поворачивало новой гранью; в каждой иллюстративной серии проявлялось наряду с индивидуальностью художника и отношение к «Слову о полку Игореве» определенного времени, определенной читательской среды.

Какое же прочтение «Слова» предстает перед нами сегодня, в конце XX века? Чем взволновало это величайшее создание древнерусской поэзии нашего современника — одного из самых ярких и талантливых мастеров книги Дмитрия Бисти? Что в первую очередь увидел, воспринял в нем художник, сумевший безоговорочно убедить читателей своей интерпретацией поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», смелым прочтением «Илиады» и «Одиссеи», поэтической трактовкой «Хождения за три моря» Афанасия Никитина? Каждая книга Д. Бисти, будь то трагический реквием Э. Вевериса «Сажайте розы в проклятую землю!» или причудливая фантастика повести Акутагавы Рюносукэ «В стране водяных», всегда представлялась подлинным «режиссерским» решением, продуманным и зримым, подчиняющим себе все построение книги от переплета, форзаца, титульного листа до иллюстраций, до шрифта. Великое искусство книги, бывшее неизменной традицией русской культуры от древнейших времен до XX века, от рукописных книг до удивительных изданий первых лет революции, до «Сонетов Шекспира» и пушкинских «Маленьких трагедий» В. Фаворского, традицией, стяжавшей русской и советской книге мировую славу, нашло в Бисти одного из самых стойких своих приверженцев. «Слово о полку Игореве» не могло не стать этапом творческого пути художника, чьей стихией всегда были народный эпос, народная поэзия, народная трагедия.

Эпиграфом к работе Д. Бисти можно было бы поставить характеристику, данную «Слову» Д. С. Лихачевым: «Художественная система «Слова» вся построена на контрастах. Один из самых острых контрастов, пронизывающий все «Слово»,— это контраст книжных элементов стиля с народно-поэтическим. Элементы книжные и устные, переплетаясь, создают своеобразие и разнообразие стиля этого небольшого, но исключительно богатого по форме и содержанию произведения». Принадлежность «Слова о полку Игореве» к вершинам духовной культуры Древней Руси, его «книжность», литературность органично привели художника к древнерусской книге как основе художественного решения. В оформлении Д. Бисти звучит прямая перекличка с эстетикой нашей рукописной и первопечатной книги, хотя даже намека на стилизацию нет ни в рисунке шрифта, ни в гравюрах, вынесенных на титул и переплет, ни в текстовых иллюстрациях. Близость древнерусской книге возникает в сочетании цветов — черного, красного и золотистого, в композиционном расположении шрифта, более же всего — в изящной строгости, гармоничности всех элементов книги, тонком мастерстве деревянной гравюры, в котором многое сохраняется от народного ремесла, умения сделать всю книгу от начала до конца своими руками, любовно украсить орнаментом, расцветить киноварью, придать индивидуальность и неповторимость каждой букве.

«Книжность» решения Бисти, предопределявшая и строгую простоту шрифта, и композиционную построенность каждого разворота, вступает в контраст с эмоциональным звучанием иллюстраций — напряженных, трагических, словно бы «взрывающих» изнутри меркую череду страниц, спокойный ход повествования. Есть что-то стихийное, космическое в гравюрах, включающих в ограниченное пространство книги всю вселенную — с необъятным небом, громоздящимися тучами, пронизанными лучами солнца; с просторами далеко, до горизонта, распластавшейся земли. Контрастным предстает каждый лист книги: серебристо-серая цветовая гамма, присущая гравюре на дереве, разрушается резким вторжением белого и черного. Сияние ослепительного диска солнца, белые стрелы молний, черные тени и черный круг затмения, наползающий на солнце, черные вихри пламени, черные силуэты птиц на белом поле страницы создают постоянное драматическое напряжение, пронизывают всю книгу ощущением трагедии.

Поход дружины князя Игоря — малой горстки людей — в бескрайние половецкие степи, их смертный бой с тучей врагов «за землю Русскую» становятся у Бисти центром притяжения всех земных и небесных сил. Весь космос древнего человека, все его мировое пространство включается в битву: несутся вдаль, сталкиваются, терзают друг друга орлы и вороны; волки и лисицы сопровождают дружину, участвуют в битве, воют над убитыми; гремят колокола церквей по всей Руси, и то закрывается тьмою, то сияет сквозь облака лик Ярилы-солнца — такой же символ язычества, как «тмутараканский идол» — древняя каменная баба южнорусских степей.

В гравюрах Д. Бисти отходит на второй план сюжет «Слова», его историческая канва. Нет в них и строгого «литературоведения», научной программы. Книга Д. Бисти, издающаяся «Детской литературой», несет юным читателям, пожалуй, самое важное: эмоциональное ощущение «Слова о полку Игореве», живой драматизм переполняющих его чувств. «Само произведение написано кровью»,— так определяет художник свое восприятие «Слова». Языки пламени, как брызги алой крови, озаряют страницы, пробегают сквозь всю книгу — от переплета до концовки, до озаренных огнем древнерусского города и могучего дерева.

Кто был автором «Слова о полку Игореве»? Научного ответа на этот вопрос пока нет, но Д. Бисти находит его для себя: автор для него, несомненно, участник похода, один из немногих, избежавших гибели, переживший жгучий позор поражения и плена, увидевший свет новой надежды и грядущей славы, правая рука князя. Художник делает его сокольничим: он предстает перед нами в одной из самых ясных, светлых гравюр — молодой воин с прекрасным, одухотворенным лицом, с взметнувшимся соколом на рукавице. Отсюда как бы берут начало постоянные образы птиц, ставшие лейтмотивом иллюстраций.

...Мчатся со страницы на страницу изящные силуэты крылатых спутников дружины Игоря, влетают в замкнутый прямоугольник гравюры, сливаются с ее тональным строем и вылетают на простор книги, вместившей поистине целый мир — прекрасный мир «Слова о полку Игореве».

М. ЧЕГОДАЕВА.

● Из иллюстраций к «Слову о полку Игореве» Д. Бисти.

ЗА ИСТИНОЙ — В ПОСЛЕДНЮЮ ИНСТАНЦИЮ

«Я не видел этого спектакля, но уверен, что он не готов!» — фраза, что называется, из серии анекдотов не придумаешь. Однако цитирую я ее по документу весьма серьезному — протоколу собрания коммунистов Туркменского академического театра оперы и балета имени Махтумкули. Подобные суждения здесь не редкость. И, пожалуй, как нельзя более точно передают атмосферу, сложившуюся в этом коллективе.

Незадолго до моего приезда в Ашхабад в оперном театре прошло очередное бурное собрание, схлынула еще одна волна страстей, и установилось относительное затишье, не означавшее ни мира, ни перемирия,— антракт между боями. Эта пауза, наполненная тревожным, напряженным ожиданием, возникла не случайно. Сторонники исполняющего обязанности главного режиссера, ныне уже бывшего (а здесь теперь все чьи-то сторонники или противники), обратились с письмом в Москву, в котором просили разобраться в крайне тяжелом положении, сложившемся в театре. Министерство культуры СССР сформировало авторитетную комиссию. На эту комиссию как на своеобразный «десант справедливости» (в нее вошли известные деятели советского театра А. Серов, Г. Геловани, В. Чайковский, Н. Садовская) и возлагались теперь все надежды. Появление корреспондента — я приехал по письму бывшего директора театра В. Сендова, не желавшего мириться с увольнением с этого поста,— само собой отодвинулось на второй план. Участь одного человека, тем более отставного, меркла в сравнении с судьбой целого коллектива, изнуренного затяжной междоусобицей. Однако на самом деле различными у нас с комиссией были только поводы для приезда, а причины — одни и те же.

Едва ли ашхабадская «история» прибавит что-либо новое к нашим познаниям о клокочущих буднях сегодняшнего театра. Да и не тем, что происходит за кулисами, интересен нам театр — мы ведь смотрим на сцену. Хотя по закону сообщающихся сосудов муть из одного обязательно переходит в другой. Но чтобы не заводилась она в искусстве, на посту стоят десятки людей, облеченных полномочиями. И вот о том, как выполняют они свои обязанности, и хочется поразмышлять.

Если даже согласиться с мнением большинства, что конфликт в театре обозначился лишь два года назад, когда здание было закрыто на длительный ремонт, то все равно налицо явный просчет руководства театра и его министерского начальства. Коллектив на долгий срок остался без стационара, без сцены, а значит, и без полноценной работы. Трудно объяснить, почему не была продумана заранее программа работы на время реконструкции здания и долгожданный ремонт оказался как снег на голову. Утверждают, что во всем Ашхабаде нет ни одной сцены, где театр мог бы показывать спектакли в полном объеме. Допускаю. Но в таком случае можно было бы договориться и о гастролях за пределами республики. Наверное, какой-то выход можно было найти. Если бы дело заключалось только в ремонте...

На малозаметные поначалу признаки надвигающейся драмы не обратили внимания из-за радостных волнений по случаю присвоения театру звания академического — было это годом раньше называемого срока. А сегодня уже само существование театра фактически поставлено под угрозу. Единственный цех, который держится пока в рамках допустимого,— солисты оперы. Балетная же труппа, имеющая по штатному расписанию 59 ставок, в последнее время насчитывает человек тридцать, причем наполовину состоит из артистов пенсионного возраста. Десяток музыкантов из полусотни недосчитывает оркестр, вдобавок связанный по рукам и ногам «капризами» двенадцати совместителей. На треть недоукомплектован хор.

Очевидно, что в подобном «усеченном» составе театр и помышлять не мог о межреспубликанских гастролях. Как ясно и то, что причины такого плачевного положения нужно искать не во вчерашнем дне. Впрочем, тут уж не до причин, необходимо было срочно обеспечить коллективу мало-мальски приемлемые условия для работы. Однако в это тяжелое для театра время у Министерства культуры республики нашлись другие заботы: оно затеяло смену директора.

12 июля 1986 года директором был утвержден режиссер-постановщик Б. Сендов, однажды в течение года уже занимавший эту должность. Но вот любопытная деталь: примерно за два месяца до этого он был назначен начальником управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры. Однако, как видим, его пребывание на этом посту не затянулось, как, впрочем, не затянулось и вторичное пребывание на посту директора. 25 февраля прошлого года коллегия Министерства культуры вновь снимает Б. Сендова с этой должности «за неудовлетворительную работу по осуществлению руководства творческой и производственной деятельностью, необеспечение нормального морально-психологического климата в коллективе».

Тщетны попытки обнаружить логику в крутых поворотах судьбы дважды директора. Почему человек, раз уже не справившийся с ответственной работой руководителя театра, вновь попал в это кресло?

В отделе культуры ЦК Компартии Туркмении, куда я обратился с этим вопросом, намекнули на злоупотребления, будто бы допущенные Сендовым. Намекнули не потому, что были эти злоупотребления столь ужасны, что вслух и сказать нельзя, а потому, что... не были доказаны. Но слухи, слухи...

Видимо, почувствовав некоторую неловкость за свою опрометчивую поспешность в перемещениях Сендова, инстанции и предложили коллективу театра провести выборы нового директора. В назначенный день министерство назвало трех кандидатов. Двое из них тут же взяли самоотвод, и в результате на авансцене остался единственный претендент — исполняющий обязанности главного балетмейстера народный артист республики А. Пурсянов. Его и выбрали.

Люди театра тонко чувствуют фальшь. Не ускользнула она и на этот раз. В воздухе повис вопрос: зачем было устраивать выборы, имея по сути одного реального кандидата? Но у министерства, видно, была своя задача — как говорится, поймать сразу двух зайцев. Во-первых, «блеснуть» демократизацией, а во-вторых, застраховаться от всех возможных упреков. Что бы ни случилось теперь в театре, можно сослаться на неопытность директора да еще и напомнить: дескать, сами выбирали.

А надеяться, что в театре ничего не случится, не приходилось. На том же заседании коллегии, где был освобожден от должности директора Б. Сендов, шла речь и о целесообразности дальнейшего пребывания на своих постах двух художественных руководителей театра — и. о. главного дирижера О. Бердиева и главного режиссера Г. Барышева. Этот вопрос так и остался открытым — к нему решили вернуться в конце театрального сезона.

Назначение А. Пурсянова проблем не решило, жизнь в коллективе по-прежнему протекала бурно. Ходоки из театра буквально осаждали министерство, а в отделе культуры ЦК КП Туркмении уже детальнейшим образом были знакомы с обстановкой в оперном.

Какую же позицию заняла в этой ситуации партийная организация театра?

— Парторганизация не пользуется авторитетом в коллективе,— говорит концертмейстер А. Панджавидзе.— Свидетельством может служить хотя бы то, что в состав профкома не избран ни один коммунист.

Можно добавить, что все четыре художественных руководителя театра, включая директора А. Пурсянова, беспартийные, а средний возраст коммунистов близок к пенсионному.

Все это частные вроде бы факты, но не являются ли они отражением более глубоких и серьезных процессов, чем обыкновенная театральная склока? А в Министерстве культуры и в отделе культуры ЦК КП Туркмении только говорят — уже в который раз! — о необходимости срочно принимать решительные меры.

В сентябре подал в отставку директор А. Пурсянов. В министерстве его уговорили поработать еще. К этому времени в воздухе уже носились слухи о предполагаемом приезде московской комиссии.

Как бы там ни было, но заседание коллегии министерства, на котором «грозились» освободить от работы в театре О. Бердиева и Г. Барышева, переносилось несколько раз. Подобную уклончивую позицию министерства объяснить нетрудно. Гораздо проще, если узел разрубят другие: и дело наконец решится, и ответственности вроде никакой. Прием отработанный. Благо всегда есть в запасе последняя инстанция — московская. На нее-то и надеются, а иногда попросту сваливают то, что должны сделать сами. Кто возьмется подсчитать, сколько людей из столицы находится в данный момент в командировках по разбору жалоб? А сколько таких командировок можно было бы избежать при большей расторопности и решительности на местах?

Комиссия, прибывшая в главный театр Туркменистана, работала в Ашхабаде почти две недели.

В справках об итогах всевозможных разбирательств проверяющие обычно указывают и на причины возникновения той или иной отрицательной тенденции, бывает даже, называют должностных лиц, по попустительстве которых легкое недомогание переросло в опасную болезнь. Но они крайне редко несут ответственность. Много у нас всякого рода инстанций, которые, не желая усложнять свою жизнь, научились ловко пропускать дела мимо себя, как нерадивые железнодорожники пропускают составы: мол, ежели что — обнаружат на следующей станции. Чем кончаются такие истории, и не только в железнодорожной практике, известно. Но пропускная способность таких инстанций, несмотря на объявленный поход против бюрократизма, продолжает увеличиваться, соответственно возрастает и обратный поток — спешат во все концы страны московские проверяющие.

Более года назад «Советская культура» уже писала об отношении к вопросам культуры в туркменской столице, в том числе и к проблемам оперного театра. Их, к сожалению, не убавилось, хотя в официальном ответе ЦК КП Туркмении — он был опубликован в газете — выражалась твердая уверенность в том, что неурядицы, как организационные, так и творческие, вполне устранимы. Прошел год. Однако большая часть обещаний осталась невыполненной: квартир театр недополучил, вопрос о строительстве общежития не решен, укомплектовать труппу и оркестр не удалось. Театральный сезон в назначенный срок открыт не был...

Тут и без всякой комиссии ясно, что требуется не просто внимание к коллективу, а программа возрождения академического театра, оказавшегося «у последней черты». Разве надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: спектакли, «работающие» по тридцать и более лет — а таких в Театре имени Махтумкули немало,— безнадежно устарели? Что при острой нехватке артистов хора в оперном театре республиканскому музыкальному училищу едва ли следует настойчиво выпускать никому не нужных хоровых дирижеров? И так ли уж необходимы Ашхабаду два симфонических оркестра? Возможно, достаточно одного, но укомплектованного, творчески полноценного?

Выводы комиссии, как и следовало ожидать, оказались неутешительными: театр существует номинально, Г. Барышев и О. Бердиев не могут более пребывать на своих постах. В конце прошлого года коллегия Министерства культуры республики освободила их от занимаемых должностей.

Московская комиссия поставила диагноз. Но болезнь ведь придется лечить самим.

Л. МАХКАМОВ.
(Наш спец. корр.).

АШХАВАД.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ — НАШИ ДНИ

«НЕ СПИ,

КОГДА с телеэкрана идет репортаж о том, что делается в области сельского хозяйства или промышленности, куда проникает вездесущий луч Прожектора, то невольно думаешь о необходимости увидеть этот луч пронзающим пока еще скрытые от простого глаза стороны нашей театральной сферы. Пока названный луч скользит по ее внешним контурам и к творческим вопросам нелюбопытен, хотя далеко не все довольны положением дел на нашей сцене. В чем выразилось движение к новому мышлению в искусстве, скажем, актера? Не того или иного имярека, но вообще Актера. О нем ведь вспоминают мимоходом, говоря о перестройке, и как-то получается, что проблема экономико-административная все исчерпывает. Ему прибавили зарплату, но перемена эта, естественно, не затрагивает непосредственно художественную природу творчества. И пока что тот, кто играл хорошо, тот так и играет, а тот, кто играл плохо, лучше играть не стал. И не станет, пока никто не задумается о возможности перемен на сцене драматической.

В статье одного социолога читаю о том, что средний уровень актерского мастерства в последние годы понизился. Правильно ли это и как соотнести этот вывод с неиссякаемым потоком наград, лауреатских премий, званий, похвал, воздаваемых актерам за каждый пустяк? Не стоит соотносить, это был бы сизифов труд.

Уровень снизился, но не средний, а высший. Все чаще и чаще встречаешься с тем, что на фоне неразборчивых похвал средние актеры оказываются на уровне куда-то ведущих, что-то открывающих и т. д., хотя ни представить наш театр, ни сделать в нем открытий им не дано. За средних же порой сходят играющие много ниже среднего уровня. Хороших актеров много. Хорошо сыгранных ролей мало. Блестяще сыгранных почти нет.

Что случилось?

Молчит душа актера. Роль играется, а сердце бьется не в ней. Душа молчит давно, не пробуждены личное вдохновение актера, его субъективная творческая страсть, он не вписывает в свою биографию страдания и радости тех, кого играет. И он к этому как будто привык. Его сердце не сострадает его героям, он не готов к той рискованной игре ва-банк, то есть к выдаче всех своих сил, что делала когда-то знаменитых актеров любимцами публики, точнее — выразителями ее дум, хотя подчас эта самоотдача и сокращала время их жизни. Впрочем, сейчас актер и при самом плохом исполнении не провалится. Особенно, если у него звание. Зритель как будто и не заметит его провала. Почему? Потому что не увидит? Нет. Он стал скептичнее.

Изменился сокровенный контакт актера со зрителем. И не мог не измениться. Зритель платит за охлаждение той же монетой. Тем более что, замечая несовершенство актерской работы, он почти не встречает у рецензентов объяснения тому, что видит. Критика не осмелится упрекать в несовершенстве тех, кто утратил совершенство. Потому что от совершенства осталось положение. Предпочитают критиковать либо тех, кто не сумел занять положение, либо тех, на ком уже проверена сила критического удара.

Но беда в том, что по этим причинам актер постепенно перестает видеть свою профессию в перспективе, в масштабе; перестает быть носителем идей своего времени — не предвиденных, а настоящих,— своего мироощущения. Впрочем, до этого не доходит дело. Логически высказанная информация, практически расчетливое, деловое отношение идут на смену жгучим искусства, они восторжествовали и на сцене, и в жизни актера.

ПУШКИН говорил, что творец трагедии народной должен быть не ниже, а выше своих зрителей, то есть он более прозорлив, способен подняться над будничным мироощущением. Не потому, что одну личность Пушкин хотел бы противопоставить множеству лиц, но потому, что поэт создает именно особая чувствительность человека к жизни. И только при дворе он стал чувствовать себя ниже публики. Нашему современнику-актеру слишком долго внушали — из понятий демократизма, наверное,— что он ниже тех, кому он дарит свое искусство, то есть народа. И в то же время — что он непременно должен влиять на сознание народа. Так можно ли требовать при этом, что актер поведет за собой зрителя, если любой, кто ему свистит из зала, считается стоящим выше его, актера? Там, вне зала, он может быть и ниже, а вошел в зал — и стал выше. Значит?.. Актер выше?

Нет, вопрос так просто не решается, ибо высота актера (вообще художника) определяется тем, может ли что-то он дать народу, может ли просветить его, помочь ему в поисках истины, заступиться за него.

То, что происходило с актером, можно назвать отчуждением художника от его собственного творчества. Отчуждение охладило в нем идеальное представление о жизни, о назначении человека. Отчуждение коснулось творческого процесса переживания, перевоплощения актера, его темперамента, его способности загораться от роли, жить в роли на сцене со всей полнотой чувства.

На состоянии театрального искусства не могло не отразиться то превращение сложного душевного организма человека в элементарно-несложный, где все обилие чувств и внутренней жизни насильственно приносилось в жертву подчинению некоему Авторитету, Молоху, Судьбе, олицетворенным в фигуре Сталина. Для этого не нужны были тонкие натуры, сомневающиеся умы. Нужно было беспрекословное послушание, лишающее личности и духа,— главных сил человека. Для художника это обо-

БЕЗ ВЕРЫ ВЫСОТЫ НЕ ПОКОРИШЬ

«Стояла петроградская зима 1919 года.
...Зима была снежная, колючая».
Так немного, увы, осталось среди нас выдающихся мастеров кино, патриархов музы XX века, которые могут сегодня начать книгу своих воспоминаний с поры столь давней.
Время неумолимо. Сегодня мы благодарим его за благосклонность к замечательному режиссеру Александру Зархи. Свое 80-летие он встречает во всеоружии творческой мысли, в работе и в волнениях (куда от них денешься!) за судьбу отечественного киноискусства, за судьбу перестройки в кино да и, конечно, в стране.

— Можно предположить, Александр Григорьевич, что талантливые, но притеснявшиеся в годы застоя киномастера поколения Германа, Климова, Муратовой считали ваше поколение когортой благополучных и обласканных властями творцов. Вот у вас регалий сколько, званий: и народный артист СССР, и Герой Социалистического Труда, и лауреат Государственных премий, и призов всевозможных не счесть. Все заслуженно. Но не было ли проще тогда жить в искусстве?

— Вы меня понуждаете заниматься тем, что я делать не люблю: ворошить старое, показывать рубцы и раны. Но чтобы развеять иллюзии, кратко расскажу о том, о чем, кажется, нигде не писал. Да будет вам известно, что мы с Иосифом Хейфицем в начале 30-х стали первыми, как сейчас принято говорить, «подпочниками» или одними из первых. Сняли в 33-м фильм «Моя Родина». Он был об армии, о том, что она защитница, а не агрессор, на провокации не поддастся и войны не хочет. Получили благодарность Военного совета, заместитель наркома обороны Ян Гамарник поздравил нас. Помнится, премировал маленьким радиоприемником и электроутюгом — мы еще жребий бросали, кому что достанется. Уехали с Хейфицем на юг отдыхать, фильм вышел на экраны, его хвалили газеты. Возвращаемся через месяц, в газете читаем под заголовком «Хроника»: «Картина «Моя Родина» запрещена как вредная». Видели, как милиционеры афиши срывали. Оказывается, как нам сообщило киноруководство, Сталин сказал: «Эту картину делали чужие руки». Мы пошли к Гамарнику, вернули подарки и грамоты. Он был явно смущен, а наше уныние трудно описать. Оригинал уничтожили. Так по существу начиналась наша жизнь в искусстве.

— Но ведь потом были «Горячие денечки». «Депутат Балтики»...

— ...из которого после вмешательства сверху выкинули, на наш взгляд, лучшую сцену. Никакого официального признания фильм тогда, в 37-м, не имел, великая роль гениального Черкасова никакого поощрения «верхов» не получила, да и пресса была скудна. Только через три года фильм как бы заметили. Предваряя вопрос о «Члене правительства», скажу что пресса была хорошей. Но вызвавший нас с Хейфицем Жданов заявил: «Вы нас с товарищем Сталиным очень разочаровали. Мы ждали образ крупного общественного деятеля, а вы сделали плачущую некрасовскую бабу». Примерно в то же время я навлек на себя немилость, попытавшись снять вместе с оператором В. Рапопортом правдивую документальную хронику о войне с финнами, о подлинной ситуации возле линии Маннергейма. За это десять лет меня не принимали в партию. А картина о Кирове по сценарию Юрия Германа, которую нам в 38-м велели прекратить снимать, хотя все уже было в запуске? Да разве только мы с Хейфицем! А сколько Эйзенштейн выстрадал от чиновных властей, а Козинцев, Трауберг, Ромм, а Сашко Довженко! Считать нас поколением благополучных художников — иллюзия. Рая много. Просто в отличие от некоторых более молодых мастеров мы «нашивок» за ранения так и не получили, хотя наградами и званиями не обойдены. Да не в этом дело! И не время сейчас подсчитывать, кому сколько перепало, недодано, причитается...

— Не согласен с вами. Справедливость и истина не бывают несвоевременными. Как раз теперь история и предоставила шанс многое расставить по своим местам, вернуть заслуженное, развеять мифы, выговориться после долгих умолчаний.

— Но меня тревожит, что упоенная, хлесткая критика прошлых ошибок и преступлений и нынешних проблем, в принципе-то необходимая и справедливая, становится для многих единственным символом веры, единственным занятием ума и души. Это замечаешь и на экране. К примеру, в фильмах о современной молодежи. Картины часто столь беспросветны, что поневоле вспомнишь блоковский призыв стремиться увидеть в искусстве голубое небо, увидеть зарю, даже если над головой сплошные черные тучи. Иначе как жить? Без веры высоты не покоришь. Пора от лихих критических эскапад и мрачнейших констатаций переходить к углубленному анализу прошлого и настоящего и к поиску света, выхода, путей к очищению, нравственному обновлению и добру. И пора бы уже появляться на экранах тем подлинным произведениям киноискусства, которые ожидались как следствие перестройки в кинематографе.

— Разве таковых нет вовсе?

— Сужу по мосфильмовской продукции, которую отсматриваю добросовестно. Только что сделанное в большинстве своем удручает. Кроме фильма «Друг», который мне понравился, не увидел ничего, что задело бы за живое, тронуло душу, взволновало. Я ощущаю эмоциональный голод, эмоциональную, простите, импотенцию нашего кинематографа при достаточном числе социальных идей, к которым он сейчас обращается. И еще тревожит меня профессиональный брак под видом новаторства, пытливого поиска оригинальных форм выразительности. За новое выдают кинокаракули, разбирать которые зритель не будет и не обязан.

— Простите, Александр Григорьевич, за вопрос, быть может, не совсем тактичный к юбилею: а не допускаете ли вы, что вкусы ваши, ну, что ли, поотстали малость от развития современного киноязыка и новейшая стилистика слишком чужда вам?

— Момент самооценки всегда щекотлив. Доказывать вам, что я большой поклонник современного киноавангарда, не стану — это не так. И не скрываю свои симпатии прежде всего к традиционному сюжетному кинематографу, где есть история жизни, где очерчена и прослежена яркая, драматичная человеческая судьба, где есть отчетливая мысль и живая эмоция. Но от вашего намека защищусь лишь одним примером. Я посмотрел «Зеркало» Тарковского как раз накануне отъезда из Москвы в командировку. На худсовете студии присутствовать не мог. Но не мог и не высказаться. Прислал телеграмму из Чехословакии на имя тогдашнего директора студии Сизова. Просил зачитать ее. Фильм восхитил меня. А ведь это уж совсем не то кино, какое я снимал и исповедовал в жизни. Есть обеспеченная талантом усложненность мировосприятия большого художника, каким был Тарковский. А есть новомодная искусственная тяга сделать сложно и замысловато, в основе которой — стремление к эпатажу, философская и эмоциональная нищета. Особенно коробит меня, когда упражняются на классике, выковыривая из нее, как из булки изюминки, отдельные сцены или сюжетные линии и интерпретируя с бестактной произвольностью образы и идеи, выстраданные гениями.

— Вернемся к делам практическим и насущным. На «Мосфильме», где вы трудитесь уже 30 лет, функционирует теперь новая организационная структура. Появились самостоятельные студии, их возглавили худруки с доброй творческой репутацией. Вы говорите — фильмов хороших пока нет. Но два года перестройки для кино — не маловато ли? Дайте срок...

— Да ведь и ближайшие творческие планы объединений, те, о которых я осведомлен, оптимизма не внушают — вот что худо. И насчет высокой творческой репутации всех худруков тоже слишком сильно сказано. Но это в конце концов субъективный момент. А вот объективно говоря, большинство худруков не имеют опыта и вкуса к работе с режиссерами на отдельных этапах создания фильма. Я вовсе не имею в виду административный или вкусовой диктат, нажим — боже упаси! Ведь от этого и избавлялись. Но совместные просмотры материала, обсуждения, тактичные дружеские советы, споры — как же без этого? Нынешняя свобода авторов картины становится легкомысленной, она чревата не пресловутой крамолой (ее мы наконец перестали бояться и выискивать), а профессиональным браком, непоправимыми издержками ремесла, просчетами по части логической, драматургической, художественной. А речь-то идет не о стопке использованной писателем бумаги, не о загубленном холсте и потраченных копеечных красках. О миллионах государственных, студийных рублей..

В театре можно подправить, подкорректировать, по реакции аудитории. Там, по Мейерхольду, зритель — окончательный режиссер. В кино же режиссер — чрезвычайный и полномочный посол зрительного зала. Его решение непоправимо. Но в выработке его на разных этапах должны бы принимать участие худруки, может быть, еще кто-то из коллег. Выверять надо работу. Как делал, к примеру, Чаплин. Он звал всех, от Эйзенштейна до простых пожарных, не боясь, что это ущемит его творческую свободу. Еще раз подчеркиваю: не о диктате речь — о сотворчестве, о художественном руководстве в высоком, демократичном смысле этого понятия. Боюсь, что сотворчеству, восстановлению студийного престижа и патриотизма в какой-то степени будет помехой и та новая структура, что возникла. В ней, наверное, есть и рациональное зерно, но есть и факторы разобщающие, отчуждающие друг от друга отдельные группы художников. Во всяком случае, сегодняшняя ситуация на «Мосфильме», его духовная атмосфера не радуют меня.

— Простите, что вывел вас на грустные темы в предъюбилейные дни. Надеюсь, разговор о личных творческих планах поможет сменить тональность беседы?

— Заканчиваю давно задуманный сценарий. Он о двух наших современниках, молодых людях, живущих в разных странах, в разных социальных системах. Она — англичанка, приехавшая учиться в Москву. Он — советский студент-медик. Их счастливый роман трагически совпал с событиями в Чернобыле, и они расстались: медик поехал к месту аварии, а она — в Лондон, по известному распоряжению Маргарет Тэтчер. Сценарий, который мы пишем совместно с А. Гороховым, предполагает картину об общности нравственных, гуманистических задач людей планеты Земля, вне зависимости от политических и религиозных различий. Идея общей ответственности за судьбу планеты перед лицом общего чудовищного врага — атомной смерти, «цивилизации взаимного устрашения» — воодушевляет нас в работе.

— Удачи вам, Александр Григорьевич!

Беседу вел Г. СИМАНОВИЧ.

Фото В. Мастюнова (ТАСС).

ОГНИ РАМПЫ

● *Ярким праздником искусства на сцене Казахского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени Абая стала премьера балета П. Гертеля «Тщетная предосторожность». Постановку его силами воспитанников Алма-Атинского хореографического училища осуществил народный артист СССР Рамазан Баков. Спектакль — своеобразный творческий отчет училища за 50 лет.*

● *В дни празднования 175-летия со дня рождения А. С. Даргомыжского Большой театр Союза ССР показал его оперу «Каменный гость». Спектакль поставлен заслуженным деятелем искусств РСФСР О. Моравским, дирижер — Р. Вартанян. Партию Лауры исполнила народная артистка СССР Т. Синявская.*

● *В Рижском театре русской драмы состоялась премьера — «Женский стол в «Охотничьем зале» В. Мережко. Героям пьесы, которую можно назвать философской притчей, предлагается заглянуть в прошлое и оценить свои поступки, совершенные против совести, нравственности, подчас граничащие с предательством близких людей. На сцене — Бардин (народный артист Молдавской ССР В. Измайлов), Жабина (народная артистка Латвийской ССР Н. Незнамова), официант (народный артист Латвийской ССР В. Боголюбов).*

Фото Г. Попова, Ю. Иконникова (ТАСС) и В. Киселева.

НЕ СПИ, ХУДОЖНИК»

рачивалось обеднением, отвердением чувства художественного — его главного инструмента.

Человеческое сердце не должно было желать свободы, любить кого-то больше дела, работы, Родины и тех, кто ею управляет; от сердца надо было отдалять сожаление о невинно погубленных людях, любовь к ним, воспоминание о них; сердце должно было покончить со «старыми» чувствами долга, милосердия, благородства, нежности, тяги к красоте, к отдыху, к слабости одиноких, переживанию горя. Преклонение перед женщиной, инстинкт защиты слабого — все уходило вдаль. Длящееся десятилетиями усечение внутренней жизни человека, лишение ее всякой самостоятельной ценности перешло в дело души человека — Искусство.

Но вот изменились общие призывы, переосмысливаются догматические категории. Художник оказывается перед необходимостью думать самостоятельно. Паровоз, который вел состав, оторвался от него, и надо искать источники движения в собственном, личном резерве художественных идей. А где они? Дело в том, что этот период был слишком длителен, и актер изменился вместе с искусством. Не к лучшему. Если бы к лучшему, то не нужна была бы перестройка.

По интеллектуальному состоянию актеров можно судить об обществе, в котором они живут. Потому что «мир культуры — это воздух, которым дышат все члены общества, всеобъемлющая среда, в которую они погружены», — читаю я у исследователя средних веков. По тому, что в те века писали, что играли, что воспевали, историки сегодня судят об эпохе.

Я УЖЕ говорила о чувствах, но надо сказать об идеях — о нравственных идеях, определяющих очень многое в нашей жизни. Именно их несет человеку искусство. К чему оно зовет сейчас? Оно само не знает. С годами стирались представления или понятия права, достоинства, уважения к личному мнению, ценности морали, идеи красоты в человеке. Все эти категории не имели ценности и не играли никакой роли. В отношении их применялся либо элементарный практицизм (отрицание семьи, женщины в семье, постоянства), либо демагогическая похвальба, не соотнесенная с истинным положением вещей (женщина свободна, равноправна с мужчиной и т. д.). Недавно была такая передача КВН, где в качестве эмансипированных женщин представили знаменитых спортсменок, эстрадных певиц и других представительниц элиты. Были еще самодеятельные певицы и певцы, поющие сиплыми фистулами вместо голоса, они имели и странный вид. Можно сказать, что они не были похожи на артистов. Писатель, который смотрел эту же передачу, сказал: «Какие порочные лица». Потом повторил это еще раз. Передача шла мажорно. О том, что моральный облик женщины затерт, замаран самой жизнью, никто не сказал. Что женщина ругается и учит двухлеток тому же, промолчали.

Вопрос, конечно, сложный, его решать и решать. Но вот что можно выделить. Что думает об этом театр, в котором активно развивается культ актрисы не-Комиссаржевской, не-Ермоловой и не-Коонен. А просто женщины, которую можно раздеть. Еще Феллини написал, что состояние общества можно определять по состоянию любви. В том театре просветителей, от которого идет наша сцена, раздеванием не занимались. Показом интимных сторон физической любви тоже. Внутренняя жизнь человека носила характер сакральный, то есть священный: зачатие, роды и смерть. Но сегодня или театр, обязанный просвещать, берет реванш в разрушении святынь. Что такое, например, стыд? Преодолеть его — пустое дело. Но за ним следует развал системы нравственных ценностей. Так не может разве человек обойтись без него?

Человека долго приучали к этому, предлагая именем Родины отрекаться от учителей, от отцов, от жен, от убеждений. Конечно, вынуждению. Но последствия в социально-психологической сфере показали, какую роль это сыграло в самой структуре личности человека и среды, в которой он живет. То, что происходит сейчас с семьей, с воспитанием (или, точнее, с невоспитанием совести в молодом человеке), и есть последствия давно заложенных бед. Стыд же — это защитная эмоция, не позволяющая унизить самого себя и других. Философия определяет стыд как моральное чувство, в котором человек выражает осуждение своих неправых действий, своих моральных качеств, своего образа жизни, и чем тоньше развито это чувство, тем выше достоинство человека. То есть стыд управляет нравственным миром. По словам К. Маркса, «стыд — это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь». В замечательном фильме «Солярис» фраза «Стыд — вот что спасет человечество» звучит предупреждением.

ЧТО ЖЕ происходит сегодня с нравственным кодексом, с моральным этикетом личности? Нужны ли были эти понятия русскому классическому театру как сконцентрированное представление о высокой культуре чувств и поведения человека, особенно художника, несущего просвещение людям?

Что такое вопрос нравственных норм для иного драматурга и режиссера: вопрос этот решается только как вопрос успеха его спектакля. Раздетая актриса — приманка для кассы. Вот и все идеи, проблемы, кодексы. Привести зал в состояние шока так легче, чем монологом Гамлета. Аргумент бизнеса.

Не так давно Л. Додин, постановщик пьесы «Звезды в утренний час», приводил зал в состояние шока натуралистическими эпизодами из жизни современных жриц любви. Затем мы увидели телевизионный репортаж: разница принципиальная, остановила внимание. Режиссер и не стремился передать ту печать гибели, лежащую на челе этих несчастных женщин, которая с такой страшной очевидностью выступила в жизненном репортаже. Репортаж телевидения говорил без слов о трагедии, свившей гнездо внутри общества. Режиссер же искал смелость в другом: он давал урок преодоления чувства стыда как явно неактуального явления. И не здесь ли, не таким ли образом теряется дорога к глубине человеческих чувств?

Газеты, экраны и журналы борются с распадом нравов, ведущим к воровству (притом воровству у самого общества), проституции, уничтожению чистоты даже в периоде детства. От человека, потерявшего почву под ногами, они пытаются добиться пробуждения высоких помыслов о бытии. Это долг искусства. Принято думать, что молодым, которые вступают в жизнь, театр даст пищу для ума, развития духа, даст увидеть мир глазами защитника высоких ценностей от наступления пошлости. Когда смотришь фильм «Спасите наши души» Татьяны Пименовой, фильм о детях, блуждающих в полной душевной пустыне, ничего не знающих о смысле собственного существования, превращающихся (в результате невнимания к состоянию нравов в обществе) в идиотов, преступающих все запретное разумом, невольно испытываешь крайнее удивление перед глухотой искусства театра, отвернувшегося от катастрофы, имеющей название «вырождение души человека». Иногда кажется, что театр смотрится в зеркало и, кроме личных интересов, ничего в нем не видит.

ПСИХИКА актеров — материя очень тонкая. Речь не о том, что она ранима. Это само собой. Речь о том, что ее нетрудно неправильно соткать, сделав из актера все, что угодно, но не художника. Например, толпу, которую ведет за собой лидер.

Что значит лидер? А это понятие не из области творческого единения людей. Раньше были (вчера еще) главный режиссер, худрук. Вместо этого предлагается лидер. Лидер — термин из лексикона политического и спортивного, с ним связана идея первенства, натиска, борьбы. Почему в сокровенное, художественное общение людей вносится чужой для таких отношений смысл?

Зачем этот грозный термин? Не затем ли, что те, кто осуществляет перестройку в театре, озабочены не движением искусства, а движением отдельных лиц по пути карьеры? Лидерство — это возврат ко времени, когда активные неталантливости, занимая первые места в табели о рангах, затирали, а иногда просто сталкивали с дороги мечтательную талантливость. Лидерство уже отразилось в характере прессы. Пресса стала возносить лидеров, держась за их шлейф. Все, что ставят лидеры, как и сама личность лидеров, оказалось выше критики. Опубликованы портреты лидеров, не сравнимые по славословию ни с чем. О лидерах поспешно составляются биографии, согласно которым они всегда выручали искусство и выводили его из беды. При этом реальная история изменена и искажена, многие реально творческие процессы искусства просто обойдены, как пустые места. Спорить с такими переборами, то есть использовать право на гласность, никто не смеет.

Журналы и газеты сделали многое, чтобы избавить нас от схоластики и догматики ложных представлений, чтобы воскресить произведения честнейших писателей наших. В этом они достигли наибольших результатов, гораздо больших, чем само искусство. Они очищают историю в ее основе от лжи и изменений, которые вели к перерождению общества. А искусство еще молчит об этом. И сам собой вспоминается вещий призыв Пастернака:

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну, —
Ты — вечности заложник
У времени в плену!

...ОДНО время был замечательный самодеятельный театр КВН. Но он уже «перестроился». Вспомните, каким он был. Настоящий народный театр, не претендующий на подражание профессиональному, естественный, искренне общающийся с невидимым зрителем. И не хуже, чем профессиональный театр. Они правду превращали в нашего собеседника. Лечили смехом. Как гомеопатией: подобное себе подобным. Живая сатира, окно в мир. Их выступления были выходом за рамки представления в жизнь. Театр профессионалов мог явно у них что-то взять, вспомнив о своем первородстве. Но... Теперь КВН дает гала-представления, шумные, бравурные, мысль оказалась ограничена доморощенным милым балагурством. Как быстро: еще идет перестройка, а они уже отступили на заранее приготовленные позиции.

Напомню суждение одного выдающегося педагога, понимающего, что из нашей человеческой бедности сегодня не выйдешь без требования: спасите наши души! Души можно спасти, лишь пробудив то идеальное отношение к факту нашего сугубо материального существования, которое оказалось забытым.

А педагог этот обмолвился о трех культах, которые уже бросают отсвет на нас от эталона западного самосознания разуверившегося в своих идеалах человека. Это: культ покоя (не хочу думать, вникать, бороться, верить, отстаивать, в общем — тратить душевную энергию). Культ комфорта (мне нужен джентльменский набор от «тряпок» до машины и дачи). И культ анархии в понимании свободы и любви.

Слишком бесповоротно, но в основе это так.

Мы освобождены от культа личности, хотим свободы, равенства, справедливости, возможности жить нормально. Что для этого делает театр? Он так неуверенно формирует свои идеи, что все подавляет культ благополучия.

Тяжелое высотное здание театра, укрепленное годами мнимого благоденствия, еще, похоже, не начало перестройки.

Н. ВЕЛЕХОВА.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Уроки Матенадарана

Шесть из шестнадцати документальных лент, задуманных о Матенадаране — ереванском хранилище древних рукописей, — фрагмент огромного полотна о духовном багаже армянского народа. И не только армянского, ибо кинорассказ посвящен бесценным рукописным и старопечатным шедеврам греков и римлян, славян и галлов, арабов и индусов. Шедеврам разных народов, нашедшим свое последнее пристанище в Матенадаране.

Матенадаранская киноэпопея, шесть серий которой уже показаны по республиканскому телевидению, начата. Какие уроки извлечет для себя зритель?

Повторим вслед за авторами фильма: каждый народ имеет свой Лувр, свой Эрмитаж, свой Акрополь. Армяне сберегли и сохранили до наших дней Матенадаран. Великий труд мыслителей и переписчиков, художников и ювелиров, простолюдина, готовившего из телячьих шкур пергамент, безымянных пахарей и пастухов, простоволосых женщин, пронесших у груди сквозь пожары и стужу тысячелетий манускрипты и фолианты.

Трагична биография множества древних рукописей. На полях сочинений следы крови, сабельного удара, обожженные края свидетельствуют о войнах и пожарищах. Человек во все времена был предан Книге, и она сполна разделяла судьбу своего владыки.

И первый урок Матенадарана — верность мудрому слову, верность наставлениям разума, Добру и Красоте.

Рассказ о сочинениях древних и средневековых мыслителей связан не только с историей армянского народа, движением его культуры. Известно, что некоторые философские, научные трактаты античных авторов сохранились благодаря переложению на древнеармянский язык. Беспокойная и пытливая мысль греческих и римских мудрецов обрела вечную жизнь в другой языковой среде: Эвклид, Аристотель на армянском прозвучали раньше, чем на латинском; Филон Александрийский, Иоанн Златоуст дошли до современников только на языке страны Наири. Долго перечислять золотой список чудом уцелевших, выживших произведений собратьев по высокому духу.

Лекари средневековья обобщали достижения азиатской, европейской и арабской медицины. Философы горного края спорили с представителями александрийской школы. Вместе с армянскими письменами в 405 году развилось искусство перевода. Историки размышляли об отечестве, соотнося его судьбу с судьбами соседних государств. Мир неделим, учит далекое прошлое, отсюда — необходимость объединить усилия во имя утверждения на земле покоя, света, добрых устремлений.

Это — второй урок Матенадарана, урок столько же древний, сколько злободневный.

Режиссер Ованк Аззердян стремится раскрыть образ книги, воссоздавая образ ее создателя. Вот неистовый поэт десятого века Григор Нарекаци, автор «Скорбных песнопений». В документальную ткань фильма врывается страстный монолог, который произносит народный артист СССР Сос Саркисян. (Он же — ведущий сериала). «Матенадаран» ломает стереотипы, соединяя разножанровые элементы ради большей убедительности.

Шесть картин разделены на темы. В одной представлено рождение 36 армянских букв; в другой — поэзия древних; третья посвящена переписчикам. И еще о музыке, о тех, кто был причастен к сотворению рукописного чуда. Каждая лента — камушек в мозаичном полотне, но хотелось бы строгой определенности цели и задач, четкости в воплощении, иначе повторы неминуемы.

Сотни тысяч рукописей, архивных документов, разнообразных изданий, находящихся в Матенадаране, учат: движение национальной культуры шло в русле культуры общечеловеческой. Национальная ограниченность неминуемо приводит к угасанию духовной жизни народа. Об этом говорят памятники письменности, шедевры миниатюр. Гордо сознавать: твои предки поклонялись не золотому руну, а каравану мудрости.

Матенадаранские книжные полки сравнивают с густым медом в сотах времени. Дикторский текст фильма подкупает знанием предмета, информационной насыщенностью, но нельзя не сказать, что иногда он грешит многословием, газетной скороговоркой.

Талантливый «тандем» режиссера и сценариста, подкрепленный великолепной музыкой композитора Т. Мансуряна, обещает новые открытия в духовном космосе древней и современной Армении.

И. ВЕРДИЯН.

ЕРЕВАН. (Наш соб. корр.).

Письма с фронта девятнадцатилетнего Героя Советского Союза Георгия Сорокина

«Я КОММУНИСТ И НИКОГДА НЕ БЫЛ И НЕ БУДУ ПОСЛЕДНИМ»

«Советская культура» уже писала об издании книги «Память» под руководством польского писателя Януша Пшимановского. Там названы имена советских воинов, погибших на территории Польши в годы второй мировой войны. Список пополняется — пишут родные и близкие, соратники, ищут братские могилы. И у меня есть близкий человек, погибший в бою за город Мыслибуж и похороненный в братской могиле на центральной площади. Я написала — близкий и задумалась: а имею ли я на это право — ведь я никогда его даже не видела... Впрочем, судите сами.

Много лет назад, будучи в Новочеркасске, я зашла в Музей донского казачества. В одном из центральных залов, разделенных как бы на две части колоннами, мое внимание привлекла потрясающая великолепием отделки сабля генерала Платова — дар английского короля за освобождение Европы от Наполеона. А в другой стороне зала мне бросился в глаза старенький, потертый школьный портфель, принадлежавший ученику 5-й новочеркасской средней школы Георгию Сорокину, будущему Герою Советского Союза, танкисту, отдавшему жизнь за освобождение Европы от фашизма. Более века разделяет их — целая историческая эпоха, вобравшая в себя Революцию и две мировые войны,— а вот сошлись о них память в одном зале, потому что и донской атаман, и парнишка с Дона сражались за Отечество.

Так через тридцать с лишним лет после его гибели началось мое знакомство с Жорой Сорокиным...

Я сидела с Клавой Георгиевной Сорокиной, матерью Жоры, в их ростовской квартире, ку семья переехала в 1940 г. из Новочеркасска. На большом столе — школьные дневники, фотографии сына и письма, письма, письма... Сложенные треугольником, со штампами полевой почты и военной цензуры. Ему было 16 лет, когда началась война. И вот что он записал в дневнике:

«24/VI-41 г. Фашисты напали на нас! Они не учли уроков истории. Как будто ничего не слыхали об Александре Невском, Петре I и Суворове. Или запамятовали, что в 1918 г. наш народ, истощенный империалистической войной, все же сумел разгромить немецкие полчища. Что ж, придется им напомнить, что русские не проигрывают сражений. Мы победим! Но неужели все кончится раньше, чем я попаду в армию?»

«27/X-41 г. Фронт придвинулся к Ростову, и 13 октября, не простившись с Сашенькой, я уехал в Армавир, где и пишу сейчас эти строки. В Ростове, в непосредственной близости к фронту, я не видел бомбежки, а здесь оказался в самом центре этого ужаса... Я увидел разрушенные дома, убитых детей и женщин, я слышал крики матерей, склоненных над исковерканными до ужаса детьми. Метрах в двухстах от нас взлетел на воздух кинотеатр с ребятами (был детский сеанс). Эти варвары расстреливали из пулеметов женщин! Это не люди, нет! Это звери, вбившие себе в мозги мысль о каком-то своем превосходстве над всем человечеством. Я уверен, что оккупантам долго не ходить по нашей земле, нет! Если они расстреливают наши мирные города — весь народ, как один человек, поднимется на борьбу с ними. Вот и я пойду в военное училище и, клянусь, буду драться до тех пор, пока ни одной этой сволочи не останется на нашей земле!»

«15/VIII-42 г. Мама заверяла, будто она уже приучила себя к мысли, что рано или поздно я уйду от нее выполнять свой долг. А вот теперь, когда этот час настал, она так страдает, что на нее больно смотреть. Успокаиваю как могу. Обещаю писать каждый день и с дороги, и из военного училища. Итак, в дальний путь!».

Георгий Сорокин был зачислен в Полтавское танковое училище, которое в войну перебазировалось в Мары (Туркмения).

«15/IX-42 г. Мне удалось добиться зачисления в старшее подразделение. Это значит — я быстрее закончу учебу».

«24/IX-42 г. Получил первую благодарность с занесением в личное дело за отличную стрельбу. Взысканий пока нет. Скоро 18 октября — день моего совершеннолетия... Что-то произойдет на 19-м году моей жизни? Какие изменения претерпит наша Родина, народ и моя семья?»

«11/XII-42 г. (Младшей сестре.— Н. О.). Очень рад твоему письму, Нинухастик! Поздравляю тебя с хорошими отметками. Насчет оперы скажу одно: я не сумел послушать, так слушай хоть ты за меня. Я сам давно под гитару не пел, да и вряд ли придется до выпуска. А как выпустят — куплю гитару и первый день все время буду петь».

«14/XII-42 г. Знаменательное событие — я был в театре! Здесь сейчас Кишиневский русский драматический театр. Смотрел я с большим интересом. («На бойком месте» А. Островского.— Н. О.). Главное то, что я снова, хоть на несколько часов, окунулся в обстановку, напоминающую прежнюю. Вспоминал Ростовский и Новочеркасский театры».

«15/XII-42 г. Ты, папа, не ошибся, сказав, что отношения с товарищами — прежде всего. Ты вспомни, нем я был среди своих товарищей и в Новочеркасске, и в Ростове, и в Армавире. Около меня всегда группировались ребята, всегда я был для них авторитетом. И сейчас здесь в коллективе я пользуюсь большим уважением. Очень часто приходится быть судьей в различных и учебных, и личных вопросах. Только не думай, пожалуйста, что это просто хвастовство. ...Машина, изучаемая мною, очень хороша, отец! Ты знаешь, что я мечтал (да и мечтаю) о кавалерии, но пока, поскольку так сложились обстоятельства, будем бить немца на этих машинах до конца, а после разберемся».

«27/I-43 г. Мама, ты просишь ответить на твои высказывания о русском обществе и о моем гражданском долге. ...Я, мать, горд тем, что принадлежу к нации, равной которой сейчас нет в мире. Только мы, русские, смогли задержать новых гуннов, гуннов Запада, и только мы сможем их разбить. Я хотел бы сейчас спросить носителей западной «культуры»: почему вы не смогли драться так, как дрались и деремся мы? Любовь к своей нации выражается не только в пышных фразах... Как же не гордиться мне тем, что я русский! ...Ты пишешь, что за будущее можно заплатить и жизнью. Готов заплатить, если этого потребует мой долг, хотя, сказать по совести, очень не хочется умирать — ведь я только начинаю жить и ничего путного пока не сделал».

«5/II-43 г. ...Насчет льгот, выдаваемых больным печенью, ничего не знаю и знать не хочу, и не ждите от меня, чтобы я клянчил какое-нибудь освобождение. (В детстве Жора болел желтухой в тяжелой форме, а в Туркмении еще и схватил малярию. Всегда стойко преодолевал свой недуг, но в одном из писем проговорился: «...Прошли форсированным маршем 27 км. Пройти прошел, но утром почувствовал, что печень — дура такая — опять раздулась».— Н. О.).

«6/II-43 г. ...Не дай бог получать такие письма, как получил вот сейчас мой друг Матвей. Была у парня семья, и нет ее теперь. Братишку двухлетнего и то немцы расстреляли, не пожалели. Как они могут к себе жалости требовать, если сами не знают ее. И это еще не все. Во втором письме пишут, что погиб на фронте его старший брат. Слишком много сразу для одного человека».

«18/II-43 г. ...Я не могу, мать, понимаешь, не могу остаться только наблюдателем этой войны! Я должен быть участником разгрома гитлеровской Германии, или я себя буду считать шкурником и трусом... Как я буду смотреть в глаза и тебе, и отцу, и всем людям, если мне зададут вопрос после войны: «где ты был?»... От Саши ничего нет, и мне кажется, что с ней что-то случилось...»

«23/II-43 г. Мама! Папа! Можете меня поздравить — я вступил в комсомол. Как я был счастлив и горд, когда мне вручили комсомольский билет с профилем Ленина на обложке! Клянусь, я оправдаю высокое звание комсомольца-ленинца!»

В 1938 г. одноклассницу Жоры, дочь латышского стрелка, расстрелянного в 37-м году, было решено не принимать в комсомол как дочь врага народа. На собрании Сорокин выступил и сказал, что он безоговорочно верит ей и настаивает, чтобы ее приняли, а если ей не доверяют, то, значит, и он сам недостоин быть комсомольцем. Девочку не приняли в комсомол, а Жора забрал свое заявление. Так четырнадцатилетний мальчик преподал урок гражданского мужества и своим товарищам, и своим учителям.

«6/III-43 г. Моя родная мамочка! Очень рад, что вы едете в Армавир. Насчет болячек моих (печени и уха) напишу одно: некогда! Это после войны будем лечиться, а сейчас не стоит... Какое я получил удовольствие от концерта москвичей! Главное, что пели оперные артисты, и притом «имена»! Пели замечательно. Забыл на время все и всех».

«29/III-43 г. Здравствуй, моя дорогая, единственная, чудесная, родная мамаша! Вчера получил от тебя письма. А от Саши ничего нет. Я ей написал: «Не сердитесь — к лучшему, что себя не мучая, вам пишу от случая до другого случая...». Это, конечно, Симонов».

«31/III-43 г. ...К зачетам я должен прийти круглым отличником, и я этого добьюсь».

«28/VI-43 г. Моя родная! Ты не можешь себе представить, как я себя сейчас чудесно чувствую. Лежу на койке с матрацем и двумя простынями, чистой подушкой, сбоку у меня тумбочка, на которой лежит «Поднятая целина», окно в сад, ну в общем лирика. Два дня назад меня отправили в госпиталь... Ты не пугайся и не думай, что со мной что-то ужасное. Чувствую себя почти как дома. Не жизнь, а малина! Целую вас, моих родных, крепко-крепко. Ваш без одного месяца лейтенант — танкист Жорка».

«1/VII-43 г. Завтра выписываюсь. Просто места себе не нахожу от скуки. Наверно, все же не видать мне студенческой жизни. Во всяком случае, если мне самому и не удастся открыть двери высшей школы, я буду драться за тех, которые войдут в нее вместо меня... Эх, мама-мамочка! Ты помнишь мои нелепые выходки с внезапными скачками, криками и пр.? Мне и сейчас так порой хочется подурачиться, несмотря на то, что я почти уже офицер...»

«27/VII-43 г. ...На фронте умереть не страшно, а главное — не обидно. Но, что скрывать, все-таки страшно хочется пожить в этом, таком собственно недалеком и таком пока недосягаемом будущем — без войны и народных страданий. Да, первое время будет трудно, голодно, но все же это будет мир, а мир — самое прекрасное, что может быть на земле. Родная моя, любимая, хорошая ты моя мамочка! Сообщаю тебе очень большую и радостную новость — я вступаю в кандидаты ВКП(б). Как ты думаешь, ведь я смогу быть стойким и дисциплинированным членом великой партии большевиков? Я знаю, у меня есть еще ряд недостатков, но если я и до сих пор боролся с ними, то теперь я буду беспощадно вытравлять в себе все, что недостойно звания коммуниста».

«5/VIII-43 г. Получил письмо от Сашеньки. Она замуж собралась выходить. Спрашивает у меня совета. Просит не сердиться и понять, что я очень далеко от нее, а ей всего девятнадцать лет...»

«4/IX-43 г. Моя родная! Заниматься приходится очень много... Конечно, я бы с большим удовольствием изучал сейчас аналитическую химию или слушал «Фауста», но приходится изучать пушку... Теперь уже скоро будут нас выпускать... Меня беспокоит вопрос работы с людьми, ведь я офицер и за каждого подчиненного отвечаю головой. Как подойти, с чего начать, как стать авторитетом для них? Нужно много такта и выдержки. Ну что ж, постараемся приобрести и выдержку, и такт. Напиши мне большое хорошее письмо на эту тему. Посмотрю я, что ты думаешь, и сравню со своими взглядами. Слепо верить в сказанное (даже тобой) я не привык. У меня всегда есть собственное решение... Черт знает почему, но мне очень хочется вареников...»

Выпускники танкового училища получали новые танки Т-34 прямо на Уральском танковом заводе. Это было в начале января 1944 г., а 24/I Сорокин уже на фронте. О том, в каких тяжелых условиях оказался молодой офицер, говорит уже тот факт, что писем домой не было полтора месяца. А когда они появились, то их жизнерадостный тон оставался прежним.

И вдруг пришло письмо, которое, несмотря на бодрый тон, вызвало страшную тревогу, словно Клава Георгиевна глазами сына заглянула в лицо смерти.

«25/IV-44 г. Мне даже не верится, что это было на самом деле. Часа четыре назад мне хотелось уже составить завещание, но я быстро оставил это предприятие, т. к. вспомнил, что завещать в сущности нечего. Ну а без завещания умирать неприлично, и поэтому все обошлось благополучно. Запомни это число, мама, когда вернусь, расскажу, что со мной произошло в этот день. Сижу я сейчас в траншее. Если выглянуть (что я предпочитаю сейчас не делать, т. к. это доставит большое удовольствие немецким снайперам), то увидишь впереди горку с маленьким леском и на этом фоне два сожженных «Тигра». Справа — рощица. Слева — поле, на котором нельзя шагу ступить, не попав в воронку. И еще один «Тигр» со своротенной башней и перебитой пушкой. Приятно их рассматривать в таком виде, но созерцание их в более бодром состоянии доставляет мало удовольствия. Впрочем, горят они культурненько, и я имел счастье видеть это зрелище и даже способствовать этому».

За этот бой девятнадцатилетний командир танка был награжден орденом Красной Звезды.

«6/VI-44 г. Помнишь, мама, я писал тебе о моем товарище, семью которого убили немцы? Он потерял обе ноги и застрелился сам. Я так не поступлю. Пока все. Пишите. Целую. Жора».

«18/VII-44 г. День сегодня пасмурный, идет маленький дождик. Все кругом: люди, техника и, кажется, даже лошади — напряженно ждут сигнала. Я уверен, что сражение, которое последует за этим сигналом, войдет в историю моей Родины. И горд тем, что принимаю в нем участие...».

В эти дни Сорокин находился в рядах 2-й танковой армии, которая входила в состав 1-го Белорусского фронта.

«5/VIII-44 г. Вчера случилось несчастье с письмами, которые я ранее вам написал. Они лежали у меня в полевой сумке, и я не успел их вытащить, когда машина вспыхнула. Там они и сгорели. Вчера был день такой напряженности и ожесточения, что несколько раз думалось: «Ну все, конец!» Ан нет, фрицев мы наколотили порядком, а сами живы-здоровы. За вчерашний день сменил две машины, но и им дал жизни: сбил три «Пантеры» и примерно штук 12—15 транспортеров-бронетранспортеров. Его танк был подожжен, Сорокин ранен. На горящем танке он врезался в танковую колонну противника, не прекращая громить врага огнем из орудий и гусеницами своего танка. Правая рука Жоры висела плетью, осколок попал в грудь, проник в легкие, другой — в голову. И тем не менее он пересел в другой танк, продолжил бой и еще подбил 2 немецких танка и более 100 вражеских солдат и офицеров, вынудив противника отступить. Задание было выполнено. За этот подвиг Георгий Сорокин был представлен к званию Героя Советского Союза.

«25/VIII-44 г. ...Поздравьте с орденами моих ребят, с которыми я дрался в последних боях. На них уже пришли приказы о награждении. Запомните их: это же не ребята, а орлы в подлинном виде. Помогов — мой механик-водитель, «Сенечка» — командир башни, Коля Семененко, башнер Федя, «папаша» (1915 года). Остаюсь один я. Но со мной дело сложное. Если у них дело не шло дальше штаба армии, то мое в Президиуме Верховного Совета СССР. ...Между прочим, в одном польском городке, куда мы вошли первыми, девушки понадавали фотографий десятка два...

...Начал вспоминать своих погибших друзей... Я зубами перегрызу горло всякому врагу за своих боевых друзей, за несбывшиеся мечты, за свою Советскую страну. Это не просто слова, мои родные! Ты читала в газетах про «лагерь смерти» под Люблином? А я его видел...»

«2/IX-44 г. Здравствуй, моя мамочка! ...Когда ведешь бой, все кажется значительным, стоящим внимания, глаза каждую мелочь запоминают, а окончен бой — и кажется, что ничего и не было. Ну постреляли — и все... Постараюсь описать мои чувства и мысли во время боя. Нет людей, которые, идя в атаку, были бы спокойными. Это — ложь. Волнуешься, конечно, первый раз больше, потом меньше, но волнуешься все равно. Спокойствие приходит во время боя. «Вперед!» — и все, все мысли, чувства сосредоточиваются в одну точку: «Отыскать противника и уничтожить его». Нет большей радости и счастья, чем то, которое испытываешь при виде вспыхнувшей вражеской машины. Нет, мамочка, не опишешь того, что чувствуешь тогда! Устаешь после боя зверски, и я лично после всего страшного хочу всегда искупаться... Ну, пока все. Насчет осторожности — зря, все равно не могу плестись сзади».

«26/IX-44 г. Пишу тебе это письмо в несколько необычное время: 4 часа ночи. Пришел со свидания. Между прочим, я только недавно очень остро почувствовал, до чего я еще молод и как мне нужна девушка, которую бы я действительно полюбил... Не могу смотреть я на девушку, как на предмет для ухаживания, если она мне не нравится как человек... Девушка, с которой я был сегодня, очень хороша. Особенно — смеется чудесно...».

«28/IX-44 г. ...Ты, родная, во многом права. Да, я вовсе не тот Жорка Сорокин, которым уходил в армию. От прежнего осталась любовь к книгам и музыке да, пожалуй, улыбка та же. Характер, настроение, подход к жизни — теперь совсем иные. И все же, мамочка хорошая моя, мне все так же хочется говорить нежные слова, танцевать, петь, учиться, все так же я твердо уверен в том, что впереди у нас большие трудовые дела, и уже сейчас меня волнует романтика нашего послевоенного будущего. Эх, какая будет жизнь — хоть три века живи, все равно не хватит! Сейчас у меня счастливая полоса в жизни: мне все удается и все выходит хорошо, за что бы я ни взялся. ...По тону твоего письма понятно, что ты боишься потерять во мне друга, делящегося с тобой всем происходящим с ним, так? Ни одного события, происходящего со мной, я не пропускаю в своих письмах к тебе. Вот хоть сейчас. Я не то, правда, влюблен, не то у меня такая жажда женской ласки, что я это считаю за любовь, но, во всяком случае, мне ее иногда так хочется увидеть, что, бросив все, иду к ней. Вот только Сашенька... Да, Сашенька непохожа на других. Позавчера получил от нее письмо».

«9/X-44 г. Живу очень хорошо, влюблен... Родные мои, вы даже не представляете, что такое сидеть вечером в кино, в лесу с любимой девушкой... Ее зовут Катенька, девятнадцать лет. Хватит, пожалуй?»

«12/XI-44 г. Скоро снова в бой. Вчера выпал снежок... Девушке, о которой я писал вам в прошлом письме, я обязан жизнью. Вообще, родная, напиши ей письмо, прошу тебя очень. Целую. Жорка».

«27/XII-44 г. Пишу сейчас не часто, но вы уж извините меня... Скоро год, как я приехал в часть. За это время я видел очень много и испытал не меньше. Я не помню, сколько раз был на краю гибели... Война, как мне кажется,— это, прежде всего, очень упорная и трудная работа, самое большое испытание всех моральных и физических сил, это школа, где сдаешь самый трудный экзамен. Мне хочется поговорить с каким-нибудь фашистом, спросить его — ну как, доволен он «прогулкой» на Восток? Чего добились они вместе со своим полоумным фюрером, вторгшись в нашу мирную страну и разрушив на своем пути все, что только можно было разрушить? Теперь война гремит на их территории. И обижаться не на что: «Кто посеет ветер, тот пожнет бурю!»

«6/I-45 г. ...Что такое горе и счастье, можно понять в полной мере только здесь, пробыв какой-то отрезок времени на передовой. И счастье, простое человеческое счастье — жить, любить, смеяться — нашему поколению суждено взять, пройдя через кровь, смерть, разрушенные города и села, через все, что в общем называется войной. Мне ведь, родная, 20 лет и мне бы вот сейчас, вечерком приятней было бы пойти на свидание с девушкой, чем идти в боевую разведку. Но для того, чтобы я потом, после войны смог прийти на это свидание, надо сейчас прикончить фашистского зверя... Благослови же меня, родная, на этот большой, последний путь и не говори об осторожности. Я — коммунист и никогда не был и не буду последним. А лучше всего сохранить свою жизнь в бою — это крепче бить врага самому... Ко всему, что носит немецкое клеймо, у меня сейчас отвращение и злоба. Мне страшно, что у них могли быть Гейне, Гете, Шиллер...»

«26/I-45 г. Настроение и самочувствие прекрасное. Пожелайте мне, мои дорогие, успеха и счастья в бою и не волнуйтесь за меня. Не первый раз иду в бой и теперь стал только умнее и осторожней. В приказах ищите имена Веденеева и Копылова — там, значит, и я. Ну не волнуйтесь, я тихо».

«13/II-45 г. Не думайте, что я окончательно огрубел и очерствел в огне войны. Нет. Мне все так же близки и дороги и лирические строчки, и хорошая музыка, и красиво сделанные вещи, и живописный пейзаж, который проносится мимо моей машины. Но я помню города России, разбитые фашистскими захватчиками, помню колодцы, заполненные детскими трупами, и поэтому спокойно думаю: «Если враг не сдается, его уничтожают...»

«25/II-45 г. (Последнее письмо Жоры.— Н. О.). ...Я получил орден Отечественной войны. Относительно старой награды... ответа еще нет. Ты спрашиваешь, мамашечка, как я справляюсь с новой должностью командира взвода, а я уже командую ротой. Ничего, выходит».

В бою за город Зольдин (ныне Мыслибуж) Георгий Сорокин вновь отличился: его танк первым ворвался по шоссе в город, где засел большой гарнизон фашистов. По пути уничтожил обоз из 20 повозок, подавил огневые точки противника и вражескую пехоту. Путь нашей мотопехоте был расчищен, но танк Сорокина противник сумел подбить тяжелым снарядом. Фашисты бросились к «тридцатьчетверке». В течение часа вели танкисты бой из подбитого танка, не только обороняясь, но и героически громя противника. Жора получил ранение в живот, был доставлен в госпиталь, где 20 марта скончался... А через несколько дней пришла в часть награда, но Жора так и не успел поносить Золотую Звезду Героя...

Клава Георгиевна подарила мне несколько писем и фотографий Жоры — Жора перед армией, Жора на фронте, Жора в гробу — глаза открыты... Он умер, как и жил,— с открытыми глазами.

С этого момента образ Жоры — не мертвого, живого! — навсегда вошел в мою жизнь. Он стал мне близким, родным человеком, образцом безоглядной честности, душевной чистоты и подлинной интеллигентности. Мы снова встречались с Клавой Георгиевной, переписывались до самой ее смерти. Я написала пьесу о Жоре, которую успела показать ей. До премьеры спектакля она не дожила — это было позже. Были письма от ветеранов войны, бывших танкистов 2-й танковой армии... А что осталось?

Новочеркасской школе не удалось добиться, чтобы ей присвоили имя Сорокина. В музее портфельчик... Да, еще в запасниках лежит Жорина гитара, но ее не выставляют — у нее, видите ли, струны оборваны. А я подумала: какой великолепный образ недопетой песни...

Собирая материалы для повести, над которой сейчас работаю, о людях и событиях, связанных с улицей моего детства — я родилась и в Тбилиси,— узнала, что в 1985 г. издательство ЦК КП Грузии выпустило на грузинском языке «Книгу вечной памяти», в которой перечислены тбилисцы, погибшие и пропавшие без вести в Великой Отечественной войне. На 271-й странице в нашем рядового Мириманова Петра Ясоновича, погибшего 9/II-42 г... Это — Петя, мальчик с нашего двора, о котором я рассказу в своей повести «Ностальгия по Чахрухадзе». А на 303-й странице есть такая строка: Осипов Александр Сергеевич (рядовой) — пропал без вести — V/42 г. Это мой дядя, младший брат отца. С весны 1942 г. мы ничего о нем не знали. А вот прочитала в книге — и вдруг возникло ощущение, будто нашлась его могила, и если не дала ему судьба места вечного успокоения, то есть теперь место вечной памяти.

И вечной славы.

Одного не могу я понять — почему за 42 года, прошедших после войны, нас не одолела потребность в такой книге, посвященной всем, кто не вернулся оттуда, и написанной на всех языках нашей страны?

Я хочу, чтобы имя Георгия Сорокина вошло не только в книгу Януша Пшимановского. Должна быть Книга всенародной памяти, которая должна стучится нам в сердце.

Нелли ОСИПОВА.

● Отличники боевой и политической учебы младший сержант комсомолец З. Гиниатов (Краснознаменный Сибирский военный округ).

● Томское высшее военное командное училище связи было создано в 1920 году. В музее истории училища с курсантами встретился выпускник училища 1942 года А. Казанов. Фото А. Кузарина и В. Казанцева (ТАСС).

Книга на страже Родины

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР открылась книжно-иллюстрационная выставка «Рожденная Октябрем». Она посвящена 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Семьдесят лет — семьдесят славных страниц в истории Вооруженных Сил страны. Каждое событие в их жизни получало достойное отражение в советской литературе. За эти годы издано 105.485 наименований книг по военной теме, военной науке. Их общий тираж превышает 2 миллиарда 150 миллионов экземпляров. Эта трудно вообразимая цифра свидетельствует об огромном интересе писателей к военной тематике, к советскому солдату, его славным победам, нелегкому ратному труду.

Выставка знакомит посетителей с изданиями, охватывающими все этапы героического пути Вооруженных Сил.

Важное место на выставке занимают книги из личных собраний членов Всесоюзного общества любителей книги. Здесь и документы о создании Красной Армии и Флота, листовки, призывающие вступать в ряды защитников революции, газеты времен гражданской и Великой Отечественной войн.

«Все о Героях Советского Союза» — так можно назвать собрание книг московского рабочего В. Н. Кирпичикова.

— На выставке представлена лишь малая часть моей коллекции, — рассказывает Владимир Николаевич. — Всего я собрал более двух тысяч книг о Героях Советского Союза. После войны, еще школьником, заинтересовался судьбой героя-односельчанина. Затем разыскал сведения о героях района, родной Смоленской области. Сейчас в моей картотеке 12.700 имен от первых кавалеров Золотой Звезды — летчиков, спасших челюскинцев, — до воинов-интернационалистов. Я собираю не только книги, но и брошюры, буклеты, вырезки из газет. Всего в моей квартире около ста тысяч единиц хранения.

С. ЧЕРЕПЕНИН.

Гизела Эльснер:

САМЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФ

Гизела ЭЛЬСНЕР — известная западногерманская писательница, автор более десяти книг, написанных преимущественно в жанре социальной сатиры. Недавно издательство «Радуга» выпустило книгу избранных произведений писательницы, куда вошли роман «За чертой», повести «Испытание на прочность» и «Хайлиг-Блют», рассказы. Гизела Эльснер по приглашению Союза писателей СССР посетила Советский Союз. Литературный критик Н. Литвинец, автор вступительной статьи к книге писательницы, побеседовала с ней по просьбе газеты «Советская культура».

— Ваш приезд в СССР совпал с появлением здесь вашего сборника. Поэтому первый вопрос, естественно, о нем — довольны ли вы его составом?

— Я счастлива, что у меня вышла в Советском Союзе такая большая, солидная книга. Счастлива, что у меня появятся теперь здесь новые читатели. Но писатель, как правило, никогда не бывает доволен вышедшей книгой. Если бы составляла этот сборник я сама, то кое-что изменила бы. Дело в том, что роман «За чертой» для меня не типичен — его ведь никак не отнесешь к жанру сатиры. Скорее он традиционно реалистичен. И все главные действующие лица в нем взяты из конкретной жизни. «За чертой» — более личная книга, чем остальные. Героиня разделяет участь примерно половины женщин в ФРГ: она домохозяйка. Но одно это не может ее удовлетворить. Она пытается устроиться на работу, но работа не приносит ей счастья. Корни ее трагедии — в социальных условиях, в отсутствии подлинного равноправия, в самой системе ценностей буржуазного общества.

Но я сатирик по призванию. А сатирики во все времена оказываются «нежелательными персонами». Ведь сатира — это просветительское искусство. Но она не только просвещает, она учит читателя подходить к миру как к нуждающемуся в изменении. В повести «Хайлиг-Блют» я хотела показать, что фашизм — в скрытых, замаскированных своих проявлениях — до сих пор существует в нашей стране. Книга была отклонена одним крупным западногерманским издательством как художественно неудавшаяся. Зато двое моих друзей-коммунистов сказали, что считают книгу в высшей степени удачной, и я через посредника отправила ее в Советский Союз. Мне очень важно было видеть книгу напечатанной, и то, что она впервые вышла в СССР, радостно вдвойне.

— Это очень сильное антифашистское произведение. Но из того, что вы рассказываете, очевидно, что у писателя в ФРГ, во всяком случае у писателя сходных с вами политических взглядов, ситуация не из легких.

— В самом деле. Как человек коммунистических убеждений, я исхожу из принципа, что бытие определяет сознание, а не наоборот. Наиболее близкий мне современный философ — Ленин. Я прочла почти целиком собрание его сочинений. Сейчас вот купила письма (издание на немецком языке) и увожу с собой. Буду читать у себя дома, в Мюнхене. В свое время я изучала философию, и следить за ходом ленинской мысли мне не составляет труда. «Материализм и эмпириокритицизм» я прочла на одном дыхании, не могла оторваться до рассвета. Под влиянием ленинских работ стала убежденной материалистной. А это значит, что меня как художника гораздо больше, чем собственный внутренний мир, привлекает мир внешний.

— Гизела, а с каким настроением вы ехали в нашу страну?

— Знаете, авторитет Советского Союза на Западе в последнее время резко возрос. Если прежде мои знакомые консервативных взглядов пришли бы в ужас от одной возможности подобной поездки, то теперь большинство мне просто завидовало. Мне кажется, что после Ленина Горбачев первый, кто сумел столь наглядно продемонстрировать среднему западному человеку преимущества социалистической системы — этого и в самом деле великого достижения человечества. Чего стоят один только данные последних опросов общественного мнения! По результатам одного из них, проведенного недавно газетой «Темпо» (мне тоже прислали тогда анкету), две трети западногерманских граждан высказались в поддержку Горбачева.

— А как вы относитесь к увиденному сейчас в нашей стране?

— Я убежденный критик капитализма, отсюда и общее сатирическое направление моего творчества. Я считаю, что капитализм уже нельзя улучшить никакими реформами, никакими преобразованиями. А вот сделать социализм еще лучше, привлекательнее — можно. Мне кажется, у задуманной Горбачевым перестройки есть противники, иначе ведь не бывает. Но это меня не страшит. Горбачев — мужественный человек, и я верю, что все, что он задумал, удастся. А это значит, что лучше будет всем нам.

— А что бы вы хотели, так сказать, перестроить у нас в стране?

— Я заметила один парадокс: что очень легко у нас, здесь трудно (ну, скажем, дозвониться до такси и уже через пятнадцать минут сесть в машину), а что легко здесь, то трудно у нас (скажем, найти работу по призванию, по душе). Но ведь такие вещи не уравновешиваются! То, что легко у вас, намного важнее, весомее того, что так легко дается нам.

— И последнее: ваше самое яркое впечатление от СССР?

— Крейсер «Аврора» в Ленинграде. Открытки с его изображением я послала всем друзьям и знакомым, даже своему весьма консервативному отцу. Новый отсчет времени, который возвестило орудие этого корабля, нельзя отменить, как бы многим этого ни хотелось.

Открытая в будущее

ПО СРАВНЕНИЮ с вечно суетливой Москвой воскресная Прага выглядит безлюдной. Закрыты магазины, скучают официанты в маленьких кафе, даже туристы куда-то подевались. Хотя время для прогулок самое подходящее. Мелкий дождик и сопутствующий ему туман кичуть городе не портят, напротив, смягчают графическую четкость его силуэтов. «Хрустальной вазой, опрокинутой в тумане,— назвал Прагу Гектор Берлиоз. Наверное, он ходил по ней в такой же вот день.

В наступающих сумерках помолодевшими кажутся Старо Место, его средневековые дома и соборы. Впрочем, это не иллюзия вечернего света, а результат работы реставраторов. Древние улицы словно сбросили с себя груз прожитых столетий, под черепичными крышами — комфортабельные квартиры, а в мансардах — студии и мастерские. Этот район облюбовали художники, поэты, архитекторы...

В одном из подвальчиков обосновался «Драматический клуб», в котором идет популярный у пражан спектакль «Нежный варвар» по пьесе И. Грабала.

«Драматический клуб» из тех театров, что сохраняют обаяние студийности, верность традиции, идущей из 30-х годов, начатой смелыми спектаклями Эмиля Бурнана — его «Д-34», «Освобожденного театра», горячим поклонником и неизменным рецензентом которого был Юлиус Фучик. Это традиция яркой театральности, постоянного поиска и демократического отрицания академического снобизма.

И в этот вечер все напоминало и о наших московских студиях. Крошечное фойе и маленький, куда меньше самых малых сцен, зал и зрители, которых было больше, чем мест. Да и сама пьеса в жанре «ретро»—ностальгия с привкусом горечи.

Начало пятидесятых. Гремят в репродукторе победные марши. В маленькой пражской пивной собираются ее завсегдатаи: художник, поэт, их друг — бродячий философ, он же сборщик макулатуры, прочитывающий все, что попадается в кипах бумажного старья. Они шутят, спорят о Марксе и буддизме, французской поэзии. Усталой буфетчице выкладывают свои горести и сумбрадные идеи. Художник нашел новую форму искусства, как бы взрывающую суть вещей. Но все эти споры здесь, в пивной. А там, где гремят марши, такие речи — недопустимое вегкомыслие, граничащее с вредным основа, так — проработочные статьи и строгие комиссии, признания которых художнику так и не добиться... Ожидание и смех в зале сменяются напряженной тишиной — комедия из жизни богемы перерастает в драму. Драму времени, трагического его раздвоения, когда в парадной реальности не находится места тому, кто хочет быть искренним. В этом мире истории, рассказанной театром с лирической исповедальностью, с верой в то, что для нашего общества ушли и не вернутся больше такие времена.

Именно духовное обновление, раскрепощенность творческих сил пытается обрести интеллигенция Чехословакии в перестройке.

ОДНА из особенностей начавшегося процесса перестройки заключается в том, что изменения охватывают не только само художественное творчество, но и весь механизм взаимодействия культуры и общества. В многочисленных встречах, беседах с представителями творческой интеллигенции, с руководителями министерств культуры Чехии и Словакии явственно звучала мысль о том, что административная система управления постоянно рождает противоречия и конфликты, что все сильнее ощущается необходимость развития общественных форм управления с опорой на самостоятельность творческих коллективов. Эти противоречия усугубляются еще и тем, что творческие союзы Чехословакии при всей их автономности подчинены министерствам культуры, зависят от них в финансовом отношении. И хотя административный пресс в последние годы нельзя сказать, чтоб был тяжел, но ведь известно, что тот, кто платит, тот и музыку заказывает. Неестественность сложившегося положения бросается в глаза. Но как его преодолеть? Тут пока предпочитают не торопиться с радикальными решениями. Да и единодушия не наблюдается. Что же? Знакомая и, видимо, естественная для перестройки картина.

Если в чем и намятился крутой поворот, то в отношениях с творческой молодежью. Ситуация, когда существует непризнанная молодежь, абсурдна для социалистической культуры и с художественной, и с политической точки зрения. В последнее время предприняты усилия для того, чтобы облегчить выход к аудитории молодым писателям, художникам, чье положение было особенно тревожным. В Словакии открыт салон молодых художников, закупочная комиссия Словацкой национальной галереи старается отбирать картины талантливой молодежи, предлагая отвыкшим от конкуренции опытным живописцам потесниться. Как рассказал нам заместитель министра культуры Словакии Павел Койш, творческие союзы Словакии были подвергнуты острой критике за работу с молодыми. И вот родилась идея журнала молодых литераторов, выборные органы творческих союзов на треть обновлены. В Праге изменили порядок, при котором участвовать в выставках, выставлять на закупку могли только члены Союза художников. Сегодня каждому дается шанс! Критерий один — талант.

Однако все это лишь начало, как говорится, «перестройка сверху», еще предстоит полностью реализовать общественный потенциал творческой интеллигенции, еще должны пройти проверку временем новые формы управления культурой...

Касается это и театрального эксперимента. Скажем, из 42 театров Чехии в условиях хозрасчета работают сегодня 7. Проблем у них хватает. Закономерен поэтому тот интерес, который вызывает опыт советских коллег. Корреспонденту Всесоюзного радио Марине Новицкой, входившей в состав нашей группы, то и дело приходилось самой давать интервью, рассказывать о перипетиях театрального эксперимента в нашей стране. А каковы они в Чехословакии? Появились театры, работающие исключительно за гонорар, и соответственно — актеры на «свободных хлебах». Это большей частью «странствующие труппы», не имеющие пока стационаров. Все вопросы их репертуара, идейно-художественного качества постановок — в руках театральных агентств, одним из которых является Пражский культурный центр. Но главным арбитром становится зритель.

В этом смысле вдвойне экспериментальным театром является новый коллектив «Имагинатив» (воображение). Советские зрители увидят его в программе Дней культуры ЧССР в Москве. Коллектив, существующий чуть больше года, уже нашел свою аудиторию. Режиссер Иржи Срнец и музыкант Александр Чигарж поставили перед своими единомышленниками непростую творческую задачу. Известно, что молодежь сегодня привыкла к репродуцированной музыке, воспринимает ее подчас механически. А вот как разбудить воображение молодых зрителей, привлечь их к сотворчеству? Сам поиск формы и стал сюжетом, движущей силой оригинального спектакля, где живая музыка сочетается с пантомимой, балетом, техникой «черного театра».

НЕЗАНОСЧИВОСТЬ, стремление демократизировать культуру, расширить аудиторию, сделать искусство частью социалистического образа жизни явственно ощущаются у наших друзей. Показательна беседа с доктором Яном Холичкой, заместителем директора Славконцерта. Музыкант и философ по образованию, Ян Холичка прекрасно отдает себе отчет в том, сколько сил надо положить, чтобы воспитать нового слушателя. Кстати сказать, мы не встретили здесь ужаса, паники перед наступлением западной массмультуры, хотя идеологический натиск не менее интенсивен, чем на другие страны социалистического содружества. Просто здесь уверены, что запретами ничего не добьешься. Надо укреплять собственные позиции. А позиции словацкой музыки, фольклора, эстрады достаточно сильны. Но, как считает Ян Холичка, это лишь часть проблемы. Его, как и коллег-гуманитариев, больше беспокоит явственный разрыв между образованием и культурой. Прагматизм, технократические подходы отодвигают на второй план вопросы эстетической культуры личности. Свой вклад в преодоление этой односторонности музыканты Словакии видят в создании целой системы просветительства, подлинного культуртрегерства. Это и концерты для детей и юношества, и лектории, и фестивали. А объединение «Словацкая музыкальная молодежь» создало клубы по всей территории республики.

Такой подход благотворно сказывается и на уровне профессионального искусства. Последние 15—20 лет оказались урожайными на талантливых вокалистов. Рассказывают, что приехавшая в Братиславу Елена Образцова изумилась количеству достойных партнеров. Можно насчитать с десяток «голосов» мирового класса. Молодые артисты продолжают успех словацкого Джильи — прославленного Петера Дворского, знаменитой Габриэлы Беначковой. Среди них стоит упомянуть Йозефа Кундлака— нового лауреата конкурса Паваротти в Италии. Советские любители оперы смогут по достоинству оценить высокую культуру Словацкого национального театра во время его гастролей в Москве.

На расширение слушательской аудитории нацелены и усилия Пражской филармонии, работающей сегодня под лозунгом «Демократизация плюс высшая компетентность и ответственность». Филармония, у истоков которой стоял Антонин Дворжак, считает своим долгом заботиться о будущем слушателе. Многосерийный цикл «Пражская филармония говорит и играет», по подсчетам социологов, смотрят два с половиной миллиона телезрителей. Эти передачи — разговор от первого лица, их ведет сам маэстро Вацлав Нойман.

На днях в Москве откроются Дни культуры Чехословакии. Они приурочены к национальному празднику — сорокалетию победы социалистической революции. Это юбилей и новой, социалистической культуры, которая встречает его на этапе поиска, открытого в будущее.

Т. МЕНЬШИКОВА.
(Наш спец. корр.).
И. ВЕКСЛЕР.
(Спец. корр. ТАСС).
ПРАГА — БРАТИСЛАВА — МОСКВА.

Израильские власти продолжают политику «железного кулака» на оккупированных арабских территориях. Эти сидящие на земле женщины, которых вы видите на этой фотографии, взяты израильскими войсками во время очередного нападения на манифестацию протеста в Газе. Автоматы против жирного населения — не единственное оружие в той войне, которую ведут оккупационные войска против арабов, живущих на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. «Нас заставили лечь на живот, а армейские бульдозеры стали засыпать землей»,— рассказал оставшийся в живых палестинский юноша из селения Салим корреспонденту английской газеты «Обсервер».

Кровавые преступления военщины вызывают возмущение в самом Израиле. На улицах Иерусалима состоялась манифестация протеста против политики террора и репрессий, проводимой оккупантами на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Такая же манифестация прошла и в Нью-Йорке.

● *Сегодняшний день Газы.*

Фото из итальянского журнала «Эспрессо».

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Все о Стране Советов

«Во время поездки в Советский Союз передо мной открылась страна искренних и сердечных друзей, в которой я чувствовал себя как дома». Этой фразой завершил свою работу, посланную на конкурс «70 лет Великого Октября», молодой инженер из польского города Бельско-Бяла Януш Пущевич. Учтя ответы на все 15 предложенных участникам вопросов и оценку за сочинение, жюри присудило ему первое место в конкурсе, проводившемся главным правлением Общества польско-советской дружбы среди сельской молодежи.

По правилам конкурса юношам и девушкам было предложено ответить на вопросы, охватывавшие широкий круг тем из истории КПСС и Советского государства, борьбы СССР за мир. Кроме этого, каждый участник написал сочинение о поездке в Советский Союз или о впечатлениях от знакомства с литературой и искусством Страны Советов.

Лауреатами популярного конкурса стали также Матильда Линнерт из местечка Коморово и Маженна Олехнович из городка Велюнь. Девушки учатся в общеобразовательных лицеях. Специальным призом жюри отметило среднюю школу из Лешно, ученики которой оформили ответы на вопросы конкурса в виде большого красочного альбома.

Награды лауреатам вручил генеральный секретарь главного правления ОПСД Стефан Наврот. Завоевавший первое место Я. Пущевич премирован бесплатной поездкой в СССР.

ВАРШАВА.

Неподалеку от Габрова

С бытом и ремеслами жителей Северной Болгарии периода национального возрождения знакомит посетителей музей под открытым небом — Этыр. Этот колоритный архитектурно-этнографический комплекс раскинулся в нескольких километрах от города Габрово на берегах небольшой речушки Сиек — левом притоке Янтры.

Уникальный архитектурный заповедник занимает площадь 8 гектаров. Музей под открытым небом создан почти четверть века назад, и с каждым годом его коллекции пополняются новыми оригинальными экспонатами. Особый интерес вызывают мельница и пекарня, где и сейчас пекут вкусный хлеб по старым рецептам, мастерские, в которых на глазах посетителей изготовляют музыкальные инструменты, старинное оружие, повозки, керамику. Причем любую поделку можно тут же приобрести.

Позаботились в Этыре и о тысячах туристов, приезжающих познакомиться с историей края, хранящей древние легенды о его первых обитателях. Построены комфортабельная гостиница и ее неизменный спутник — корчма, украшенная народными умельцами ажурной резьбой по дереву.

СОФИЯ.

200-й фильм

Премьера цветного художественного фильма, созданного на киностудии «Новая Албания» по комедии «Четырнадцатилетний жених» известного албанского поэта и деятеля национального возрождения А. Чаюпи, состоялась на днях в Тиране. Этот фильм, разоблачающий господствовавшие в стране в начале этого века феодальные нравы и мораль, газета «Башкими» назвала большим успехом не только его сценариста и режиссера Д. Анагности, но и кинематографии Албании в целом.

Скоро на экраны кинотеатров страны выйдет новая работа албанской кинематографии — художественный фильм «Утренний телефонный звонок», снятый режиссерами И. Мучой и К. Митро по сценарию писателя Н. Леры. Он станет 200-м художественным фильмом, созданным на киностудии «Новая Албания» за 35 лет ее существования. В первом квартале этого года в репертуар кинотеатров страны войдут 6 новых художественных фильмов.

ТИРАНА.

В труппе только женщины

В столице Республики Мали создана и начала подготовку к встрече со зрителями новая театральная труппа. Этот коллектив необычен тем, что включает только женщин.

В его репертуар войдут лучшие произведения малийских и зарубежных авторов. Главные темы будущих спектаклей — преодоление пережитков прошлого в сознании людей, борьба за равноправие женщины и мужчины. В представлениях будут широко использоваться традиционная музыка, песни и танцы народов Мали.

В эти дни труппа работает над пьесой малийского драматурга Агибу Дембеле «Эхо тротуара». В ней высмеиваются лень, душевная черствость, взяточничество, другие пороки, мешающие развитию общества.

Идея создания нового театрального коллектива принадлежит Национальному союзу малийских женщин (НСМЖ). По инициативе этой организации ликвидируется неграмотность среди женщин, ведется их обучение современным методам ведения хозяйства, распространяются медицинские знания. Во многом благодаря усилиям союза в Мали неуклонно увеличивается число женщин, овладевших профессиями врача, инженера, юриста, экономиста, агронома.

БАМАКО.

(ТАСС).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

ОЧЕНЬ ГИБКОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

ТРАДИЦИОННО Пентагон, военное ведомство Соединенных Штатов, выступал, мягко говоря, скептиком в вопросах разоружения вообще, а в деле заключения двусторонних советско-американских соглашений в особенности. Так было на протяжении многих лет, при многих президентах.

Как же сегодня, после исторической вашингтонской встречи на высшем уровне, после подписания Договора о ликвидации двух классов ядерных ракет у СССР и США и передачи этого соглашения соответственно в Верховный Совет и в конгресс для рассмотрения и ратификации, как же сегодня обстоят дела? Можно ли считать, что сбылись самые лучезарные, самые смелые надежды человечества, в перспективы ядерного Армагеддона, потрясавшие воображение людей, рассеялись, и дальнейшее движение в сторону укрепления дела мира и международной безопасности находится в зоне обеспеченного политического и дипломатического благоприятствования?

Увы, хотя с момента торжественной церемонии подписания договора прошло уже два месяца, сегодня нельзя еще с уверенностью говорить о том, что путь к его ратификации накатан, что противники договора посрамлены, а беспокоиться нет никаких оснований. Это, к сожалению, не так, противники договора — и открытые, не скрывающие своего неприязненного отношения к договору, а еще более — скрытые, те, кто надеется в ратификационной суете и ажиотаже выторговать какие-то дополнительные «уступки», своим странным толкованием статей соглашения или неправомерными «поправками» исказить их дух и, сделав таким способом сам договор неприемлемым для советской стороны, сорвать его,— эти противники антиядерного соглашения резко активизировали свои усилия.

Но и это, в общем, тоже не новость. История практически не знает случаев, чтобы разумные и смелые предложения, международные документы, регламентирующие деятельность военных органов, принимались, аплодисментами, поголовными и единодушными. Особенно те, что связаны с разоружением, с ограничением деятельности военных корпораций, с сокращением таких выгодных военных заказов. Еще и еще раз подтверждается старая истина: «священная корова» военно-промышленного бизнеса неприкосновенна, неприкасаема.

Новость — тактика, избранная на сей раз теми, кто хочет провалить гуманистичнейшую идею постепенного и последовательного ядерного разоружения, ликвидации к 2000 году ядерного оружия на Земле. Явно против Договора по РСД — РМД сейчас уже почти никто не выступает. «Театр военных действий» перенесен на другие поля.

Может быть, только сенатор Хелмс из Северной Каролины, сенатор «НЕТ», как его прозвали коллеги по Капитолию, продолжает прямые атаки на соглашение. Но поколебать тех, кто решил поддержать договор, или убедить колеблющихся выступить против соглашения Хелмсу не удается.

Это ясно всем, в том числе и самым воинственным чинам Пентагона, остающимся верными оруженосцами ныне отставного «ястреба» Капа Уайнбергера. Но и они ищут обходных путей для контратаки. Ищут возможностей «гибкого реагирования».

Выступая в Мюнхене на конференции, обсуждавшей стратегию Североатлантического союза после подписания советско-американского Договора по РСД — РМД, министр обороны США Фрэнк Карлуччи убеждал аудиторию в необходимости «не пренебрегать» ядерными системами, которые останутся в Европе вне рамок Договора по ракетам средней дальности. И здесь он развернул целую программу: «Задача заключается в том, чтобы осуществить запланированную модернизацию этих систем и обеспечить их жизнеспособность», — заявил он. Главная забота НАТО состоит в том, чтобы ввести на вооружение ракеты, которые заменят устаревшие ракеты «Ланс», разработать тактическую ракету класса «воздух — земля» и модернизировать ядерную артиллерию НАТО. Министр причисляет к этим проектам также самолеты, способные нести обычное и ядерное оружие, а также ядерные бомбы. Параллельно с модернизацией ядерных систем НАТО должна «приложить большие усилия для совершенствования обычных вооруженных сил».

Воспользовавшись тем, что его слушатели сплошь «свои люди» — представители военных и политических кругов НАТО, министр разоткровенничался. Неотъемлемой составной частью стратегии гибкого реагирования, заявил Карлуччи, остается возможность ядерных сил поражать цели в Советском Союзе. «Мы не должны допустить, чтобы русские предавались иллюзиям, будто они не пострадают». Наоборот, для ядерных средств сдерживания, считает Карлуччи, необходимы «живучие, эффективные в военном отношении системы». При развитии современного оружия Пентагон сосредоточивает свои усилия на тех областях, в которых НАТО «пользуется преимуществом» по сравнению с Советским Союзом.

Министр подтвердил ядерные «гарантии США для Европы» и в связи с этим подчеркнул, что присутствие американских обычных вооружений в Европе не уменьшится. Ядерные и обычные американские вооруженные силы, заявил он,— это «самая реальная, самая надежная гарантия дальнейшего сотрудничества» европейских союзников в области обороны.

Но единодушия не было и здесь. Этон Бар, эксперт СДПГ по вопросам разоружения, выступил против модернизации ядерных ракет дальностью менее 500 километров. Он сказал о необходимости проведения переговоров по этому виду вооружений.

А его коллега из СвДП Фельдман заявил в интервью, что совершенствование ракет дальностью менее 500 километров и ядерной артиллерии НАТО не отвечает сегодняшней действительности. После подписания Советским Союзом и США Договора по РСД — РМД, отметил он, необходимо поддерживать наметившуюся благоприятную тенденцию, содействовать дальнейшему прогрессу в области разоружения и контроля над вооружениями, стремиться к укреплению безопасности путем переговоров, наиболее полно использовать имеющиеся для этого возможности.

Неожиданно активную поддержку Пентагон получил от Великобритании. Твердокаменная позиция консервативного правительства проявляется, в частности, в том, что Англия решительно против дальнейшего логического развития того успеха, который был достигнут в Вашингтоне на советско-американской встрече в верхах. Об этом по сути дела открыто заявил министр иностранных дел Великобритании: «ядерное оружие есть средство достижения определенной цели, а цель эта — мир. Мы убеждены, что ядерное сдерживание вот уже более 40 лет предотвращает возникновение войны в Европе. Вот почему мы придаем такое большое значение нашему собственному потенциалу сдерживания...». И это «рассуждение» выдается за проявление нового мышления!

Надо сказать, что такая позиция Англии нашла быстрое «понимание» у тех кругов в США, которые стремятся приглушить эффект достигнутых в Вашингтоне советско-американских договоренностей. Англию срочно посетил верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Дж. Галвин.

Выступая перед высшим командным составом британских вооруженных сил, Дж. Галвин утверждал, что предусмотренная Договором по РСД—РМД ликвидация ракет средней и меньшей дальности создает «значительные бреши» в обороне блока, которые следует «закрыть» путем модернизации оставшихся у Запада ядерных арсеналов. Американский генерал настаивал, в частности, на разработке новых ракет воздушного базирования, модернизации ядерного оружия малой дальности, а также принятии на вооружение ультрасовременных видов оружия, оснащенного сложной электроникой. С этой целью, указал Дж. Галвин, странам НАТО, в том числе Великобритании, следует увеличить военные расходы.

Комментируя однозное выступление генерала Дж. Галвина, «Таймс» отметила, что оно явно приурочено к предстоящей разработке детальных планов военных закупок Великобритании и намеченной на март этого года сессии совета НАТО на уровне глав государств и правительств в Брюсселе. Газета напоминает, что Маргарет Тэтчер давно ратует за модернизацию ядерных арсеналов блока. «С ее одобрения министр обороны Великобритании Дж. Ягер планирует предусмотреть в разрабатываемых в настоящее время долгосрочных планах военных закупок приобретение новой ядерной ракеты воздушного базирования». А это обойдется в гигантскую сумму от 2 до 3 миллиардов фунтов стерлингов.

Нетрудно заметить, что в самом отношении к непростым проблемам ядерного разоружения круги, выражающие позицию Пентагона и НАТО, проявляют очень гибкое реагирование.

Пожалуй, даже — слишком гибкое...

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель «Советской культуры».

ДЛЯ ВАС, ТЕЛЕЗРИТЕЛИ!

программа передач

С 22 ПО 28 ФЕВРАЛЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК — 22 ФЕВРАЛЯ

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.30—Программа тел. короткометражных худ. фильмов. 9.30 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 1.000 м. Мужчины. Хоккей. Сборная СССР — сборная ЧССР. Передача из Калгари. 12.30 и 15.30 — Новости. 15.40 — Программа Молдавского телевидения. 16.40 — Концерт духового оркестра ГАБТа СССР. 16.55 — Торжественное собрание, посвященное 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота. Праздничный концерт. 21.00 — Время. 21.50—Тел. худ. фильм. «Привет с фронта». 23.10—Сегодня в мире. 23.30 — XV зимние Олимпийские игры. Горнолыжный спорт. Супергигант. Женщины.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Гоголевскими шляхами». Науч.-поп. фильм. 8.35 и 9.35 — Вольнолюбивая лирика М. Лермонтова. 8-й кл. 9.05 и 11.10 — Итальянский язык. 10.05 — Учащимся СПТУ. Основы информатики и выч. техники. 10.35 и 11.40 — Природоведение. 3-й кл. 10.55 — «Скифы». Науч.-поп. фильм. 12.00 — «Я за тебя отвечаю». Худ. фильм. 13.20 — «Искусство всех времен и народов». Тел. док. фильм. 13.40 и 18.00 — Новости. 13.45 — «В бой идут одни «старики». Худ. фильм. 18.15 — Концерт фольк. ансамбля «Лейгарид» Таллинского этнограф. музея. 18.40 — Реклама. 18.45 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 10.000 м. Мужчины. Лыжный спорт. Эстафета 4×10 км. Мужчины. 19.45 — Спокойной ночи, малыши! 21.00 — Время. 21.50 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. Эстафета 4×10 км. Мужчины. 23.00 — Новости. 23.10 — «Утренняя почта».

● *Л. Зыкина — участница концерта. В нем также вы увидите Ю. Богатикова, Е. Матвеева, Г. Сорокина, Д. Гнатюка, Катю Лычеву, военные оркестры, хоровые коллективы Министерства обороны СССР и др.*

— 1 пр., 16.55.

Торжественное собрание, посвященное 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота. Праздничный концерт. Трансляция из Кремлевского Дворца съездов.

ВТОРНИК — 23 ФЕВРАЛЯ

Взрослый фильм на детском сеансе

— 2 пр., 16.25.

Как вы думаете, какой фильм больше понравится школьникам пятых—седьмых классов — «Неуловимые мстители» или «Интервенция»? Я уверен, многие взрослые скажут: конечно, «Неуловимые»—там больше действия, погонь, приключений. А вот ленинградская журналистка Светлана Волошина (она была ведущей известного цикла «Контрольная для взрослых») решила не гадать, а поставить этот вопрос на голосование. Она организовала в Ленинграде детский киноцентр, где стала собирать школьников, чтобы смотреть и обсуждать фильмы. И вот выяснилось, что большинству школьников «Интервенция» нравится больше.

Телевидение покажет одно из «заседаний» киноцентра, где обсуждался фильм «Служили два товарища» (его зрители тоже увидят в этой передаче).

Я думаю, эту передачу непременно надо посмотреть и родителям, и учителям, чтобы лучше понять своих детей и учеников.

Когда поют солдаты

— 1 пр., 19.30 и 21.40.

Впервые этих пятерых воинов-десантников, на чью долю выпала служба вдали от Родины, зрители узнали год назад во время третьего тура Всесоюзного телеконкурса «Когда поют солдаты». Вокально-инструментальный ансамбль «Голубые береты» исполнил песню «У опасной черты» и стал тогда одним из победителей.

И вот в феврале года нынешнего в спорткомплексе «Олимпийский» снималась финальная передача. Когда зазвучала «Память» в исполнении «Голубых беретов», то к середине песни весь зал стоял, затаив дыхание. Вы увидите это на экране и поймете, почему так произошло.

● *Кадр из передачи. Ансамбль «Голубые береты» дает автографы на своей первой пластинке.*

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Рождение армии». Тел. док. фильм. 9.05 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 500 м. Женщины. Хоккей. Сборная Швеции — сборная Канады. 11.35 — «Семеро смелых». 12.50 — «Для вас, ветераны». Киноконцерт. 13.40— «Океанский щит Родины». Док. фильм. 14.05 — «Приказ». Тел. худ. фильм, 1-я и 2-я серии. 16.15 — Мультфильмы. 16.30 — Веселые старты. 17.15 — «У памяти вечной на посту». Поэтич. вечер в Центр. доме Сов. Армии. 18.30 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 500 м. Женщины. 19.00 — «Дальний Восток». Киножурнал. 19.10 и 23.10 — Сегодня в мире. 19.30 и 21.40 — «Когда поют солдаты». 21.00 — Время. 23.20 — XV зимние Олимпийские игры. Биатлон. 10 км.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Как по Волге-матушке». Науч.-поп. фильм. 8.35 — Окружающий нас мир. 2-й кл. 9.05 — Француз. язык. 1-й год обучения. 9.35 — «Девятый вал». Науч.-поп. фильм. 10.05 — Учащимся СПТУ. Общая биология. 10.35 и 11.35 — История. 6-й кл. Путешествие Христофора Колумба. 11.05 — Француз. язык. 2-й год обучения. 12.05 — «Офицеры». Худ. фильм. 13.35 — «Дом у дороги». Фильм-балет. 14.15 — Служу Советскому Союзу! 15.15 — Лауреаты Межд. конкурса им. П. И. Чайковского. Засл. артист РСФСР А. Наседкин (фортепиано). 16.15 — Новости. 16.25 — «Кино и зритель». 19.00 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Сборная Канады — сборная Швеции. 19.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.00 — Время. 21.40—«Старшина». Худ. фильм. 23.10 — Премьера фильма-концерта «Балтийская радуга». 23.40 — Новости.

СРЕДА — 24 ФЕВРАЛЯ

Быть ли музею?

— 2 пр., 19.00.

Задумали в Москве создать музей воинов-интернационалистов. И взялись за дело молодые энтузиасты — ученики ПТУ, школьники, журналисты. Они хотят не только чтить память погибших, о которых будут рассказывать стенды, фотографии, вещи, но и заботиться обо всех, кто вернулся с тяжелым ранением, кто остался инвалидом, оказывать помощь их семьям. Музей создается медленно и тяжело. Об этом — один из сюжетов передачи «...До шестнадцати и старше».

В ней вы также увидите другие телеочерки, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи.

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — XV зимние Олимпийские игры. Биатлон. 10 км. Лыжное двоеборье. Прыжки с трамплина. Конькобежный спорт. 3.000 м. Женщины. Фигурное катание. Произвольный танец. 11.30, 15.30 и 17.00 — Новости. 15.45 — «Союз науки и труда». Премьера тел. док. фильма «Великополье». 16.15 — Играет симфонич. оркестр ДК им. В. И. Ленина г. Жуковского Моск. области. 17.05 — «Смерть на колесах». Док. фильм. 17.15 — Страницы истории. История и воспит. патриотизма. 17.45 — «Здравствуй, музыка!» 18.35 — «Советская Эстония. Хроника обновления». Тел. док. фильм. 19.35 — Сегодня в мире. 19.45 — XV зимние Олимпийские игры. Фигурное катание. Произвольный танец. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжное двоеборье. Эстафета 3×10 км. 23.50 — Сегодня в мире. 23.00 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Андрей Тимофеевич Болотов, или Письма из XVIII века». Науч.-поп. фильм. 8.35 и 9.35 — Музыка. 4-й класс. Богатырские образы в музыке А. П. Бородина. 9.05 — Немецкий язык. 1-й год обучения. 10.05 — Учащимся СПТУ. Этика и психология семейной жизни. 10.35 и 11.35 — Музыка. 3-й класс. Э. Григ «Пер Гюнт». 11.05 — Немецкий язык. 2-й год обучения. 12.05 — «Старшина». Худ. фильм. 13.30 — «Города и годы». Тел. док. фильмы. 14.00 и 18.00 — Новости. 14.05 — «Первые радости». Тел. худ. фильм. 1-я серия. 18.15 — «Человек и компьютер». Тел. док. фильм. 18.30 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 3.000 м. Женщины. 19.00 — «...До шестнадцати и старше». 19.45 — Спокойной ночи, малыши! 20.00 — Реклама. 20.05 и 21.50 — Открытие Дней культуры ЧССР в СССР. Опера Э. Сухоня — «Святоплук». Спектакль Словац. нац. театра (ЧССР). 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 23.55— Новости.

ЧЕТВЕРГ — 25 ФЕВРАЛЯ

Философские беседы

— Образовательная программа, 22.10.

Немецкий философ XVIII века Иммануил Кант сформулировал в своем учении три вопроса, являющихся, на его взгляд, главными для человека: что я могу знать, что я должен делать и на что я смею надеяться? Ответы на них дает себе каждый. Складывается ли из них мировоззрение, то есть главное жизненное убеждение?

Непростым философским проблемам, связанным с мировоззрением человека, посвящена новая передача из цикла «Философские беседы». Ее участники: писатель С. Залыгин, академик Н. Моисеев, митрополит Питирим и другие. Ведущий — академик И. Фролов.

— 2 пр., 18.50.

● *Д. Банионис. О творчестве главного режиссера Паневежского драматического театра, народного артиста СССР Д. Баниониса рассказывает передача «Мастера искусств». В ней участвуют: Н. Грицюс, А. Степанова, театральный критик М. Швыдкой.*

Виктория

— 1 пр., 21.50.

На телеэкране премьера—телевизионный художественный фильм «Виктория». В основе его известная пьеса драматурга А. Червинского «Счастье мое». Необычайно искренняя история главной героини — Виктории, юность которой пришлась на тяжелые послевоенные годы. Картина режиссера Д. Долинина «Виктория» снята в 1987 году на студии «Ленфильм» по заказу Гостелерадио СССР. В ролях: А. Неволина, Г. Сошников, Е. Никищихина, Н. Пастухов.

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Зимовье на Студеной». Тел. худ. фильм. 9.45 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы. 2-й и 3-й периоды. Горнолыжный спорт. Гигантский слалом. Женщины. 11.50, 15.30 и 18.40 — Новости. 15.40—«Тревожные будни Кувейта». Тел. очерк. 16.10 — Музык. сокровища. О. Респиги. «Праздники Рима». 16.45—Мультфильмы. 17.05—«...До шестнадцати и старше». 17.50 — «Всей душой... Ленин и Грузия. Воспоминания, документы». Док. фильм. 18.40 и 23.15 — Сегодня в мире. 19.00 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50— «Виктория». Премьера тел. худ. фильма. 23.25 — «Директор театра». Тел. фильм.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Размышления». Науч.-поп. фильм. 8.35 и 9.35 — Музыка. 5-й кл. Опера Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 9.05 — Испанский язык. 1-й год обучения. 10.05 — «Академия наук России». Науч.-поп. фильм. 10.35 и 11.35 — Биология. 7-й кл. Грызуны и зайцы. 11.05 — Испанский язык. 2-й год обучения. 12.05 — «Старшая сестра». Худ. фильм. 13.40 — «В согласии с природой». Тел. док. фильмы. 14.20 и 18.20 — Новости. 14.25 — «Первые радости». Тел. худ. фильм. 2-я серия. 15.30 — Музыкальный киоск. 16.00 — «Праздники, которые ждут». Премьера тел. док. фильма. 16.20—XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы. 18.35 — Народные мелодии. 18.50 — Мастера искусств. Нар. артист СССР Д. Банионис. 20.00 — Спокойной ночи, малыши! 20.15 — Реклама. 20.20 — «Для всех и для каждого». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. 20 км. Женщины. 23.20 — «Синий кот на белом снегу». Док. фильм. 23.50 — Новости.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Ради хорошего настроения

Очень хорошо, что теперь не «90 минут», а 120! Однако хочу отметить, что лишние полчаса ничего не прибавили передаче в познавательном смысле, и продление идет за счет повторений одних и тех же разделов: по 2—3 раза гимнастика, погода, спорт. Да и большинство сообщаемых «новинок» мы уже знаем из программ предыдущего дня («Время», «Сегодня в мире»). Мне кажется, что от такого добавления мало пользы.

Р. НАЛБАНДЯН.
ТБИЛИСИ.

Телегид: Уважаемый товарищ Налбандян! Разве для того передача получила дополнительное время, чтобы с раннего утра зрители 120 минут не отходили от телевизоров! Просто работники ЦТ подумали о тех, кто раньше других отправляется на работу и неоправданно лишен утренней информационно - развлекательной программы.

Нужно, чтобы как можно больше людей независимо от того, на сколько они ставят свой будильник, делали гимнастику, слушали новости, в том числе и те, которые не успели услышать вчера, и получали заряд бодрости, хорошего настроения.

Я и другие «я»

Телегид! Когда же выйдет в эфир новый выпуск «Веселых ребят»!

Л. КУНИЕВ.
МОСКВА.

Телегид: Писем и открыток с подобным вопросом у меня гора. Переадресовываю его режиссеру «Веселых ребят» Андрею Князеву.

— Многие «лакомые кусочки», длящиеся на экране несколько секунд, приходится осуществлять часами и месяцами,— говорит он.

— И все-таки надеяться можно?

— Близится к концу работа над очередным выпуском. Он называется «Я и другие «я».

Верна поговорка

Уважаемый Телегид! Ответь мне конкретно, когда же наконец будет показан повторно телефильм «Россия молодая»! Только не надо, пожалуйста, отвечать, что до конца 1988 года его обязательно повторят. Подобное мы уже читали, и неоднократно.

Разве фильм, получивший Государственную премию РСФСР, не заслужил того, чтобы его еще раз увидели миллионы телезрителей!

Семья ШАПОВЫХ.
АЛМА-АТА.

Телегид: Мне стыдно перед семьей Шаповых и многимимногими читателями, которые хотят увидеть этот телефильм. Стыдно, разумеется, не за себя — ведь я не всемогущ, а за ЦТ, ибо снова, как и в августе 1986 года, как и в мае 1987 года, в Главной дирекции программ мне в феврале 1988-го ответили: «До конца года картина будет показана!». Обещанного три года ждут! — задавал я риторический вопрос в прошлом году («СК», 28 мая 1987 года). 1988-й — как раз третий год после обещания вновь показать «Россию молодую». Так что, судя по всему, поговорка верна.

«Хотел бы поддержать...»

Из года в год, из передачи в передачу от уважаемых комментаторов, политических обозревателей и иных выступающих по ЦТ слышу глубоко неграмотное выражение: «Я хотел бы поблагодарить», «я хотел бы поздравить». Так благодарите и поздравляйте, выражаясь профессионально: «Я благодарю», «я поздравляю».

А. ВОЛГИН-ПОНЕДЕЛЬНИК.
ВОРОНЕЖ.

Телегид: Хотел бы поддержать читателя из Воронежа — не правда ли, звучит «увесистее», чем сказанное попросту: поддерживаю... Конечно, А. Волгин-Понедельник прав: даже в обыденном разговоре мы часто пользуемся стереотипными словесными блоками, не давая труда вдуматься в смысл сказанного. Хотя, если вдуматься в примеры, приведенные читателем, они явно из лексикона прошлого — так привыкли мы к всеобщей благодарности и поздравительности, что и выражали их одной формулой. Не так ли?

ПЯТНИЦА — 26 ФЕВРАЛЯ

Позывные «Интерсигнала»

— 1 пр., 23.00.

В декабре 1987 года на телеэкран вышел первый выпуск новой передачи «Интерсигнал», и зрители наверняка заметили ее появление. Авторы «Интерсигнала» — публицисты из социалистических стран, в острых и интересных репортажах ведут честный и откровенный разговор о том, что их тревожит: о недостатках и трудностях в самых разных областях экономики и культуры. Ведь иной раз о своих проблемах больше с руки рассказать хозяевам, а не гостям, как бы хорошо ни были они знакомы с особенностями той или иной страны.

Новый выпуск передачи «Интерсигнал» создается журналистами четырех стран — СССР, Польши, Болгарии и ЧССР.

Журавль из соломки

— 2 пр., 12.05.

Любовь Петровна Григорьева — самодеятельный художник, из простой соломки создает она удивительные композиции. И рождаются они на глазах у зрителей десятиминутного документального телефильма «Фантазия» (Минск).

В телерубрике «Мир твоих увлечений» вы увидите еще три телевизионных фильма, где говорится о людях, увлеченных интересным и порой необычным делом: «Ты там никогда не был» (Киев), «Театр с улицы Макаренко» (Киров), «Счастливый миг, не уходи...» («Молдова-фильм»).

XV зимние Олимпийские игры в Калгари, где развернулась захватывающая двухнедельная борьба за первенство, подходят к концу.

Впереди — торжественное закрытие и чествование победителей.

Фото В. Каратаева.

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Виктория». Тел. худ. фильм. 10.00 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. 20 км. Женщины. 11.30, 15.30 и 18.35 — Новости. 15.45 — Дела и заботы агропрома. Премьера тел. док. фильма. «Хлеб завтрашнего дня». 16.05— «Взгляд дирижера». Премьера фильма-концерта. 16.40 — Программа Горьковской студии телевидения. 17.40—«Отчего и почему». 18.10 — «Добрая сказка». Мультфильм. 18.25 — Основы экономич. знаний. Журнал «Телеэко». 18.55 — Слово писателя. Беседа с Д. Картером (Канада). 19.05 — Сегодня в мире. 19.25 — На экране — кинокомедия. «Бриллиантовая рука». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — XV зимние Олимпийские игры. Биатлон. Эстафета 4×7,5 км. 23.00 — Интерсигнал. 23.30 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Славный город Новгород». Науч.-поп. фильм. 8.35 и 9.35 — К. Г. Паустовский. «Мещерская сторона». 6-й кл. 9.05 — Английский язык. 1-й год обучения. 10.05 — Учащимся СПТУ. Эстетическое воспитание. Человек и вещи. 10.35 и 11.35 — Музыка. 7-й кл. М. П. Мусоргский. 11.05 — Английский язык. 2-й год обучения. 12.05 — «Мир твоих увлечений». Док. фильмы. 12.55 — «Сельский час». 13.55 и 18.00 — Новости. 14.00 — «Первые радости». Тел. худ. фильм. 3-я серия. 18.10 — В мире животных. 19.10 — Э. Межелайтис. «Лирические этюды». 20.00 — Спокойной ночи, малыши! 20.15 — XV зимние Олимпийские игры. Горнолыжный спорт. Гигантский слалом. Мужчины. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Экран зарубеж. фильма. «С тобой меня радует мир». (ЧССР). 23.05 — «Слово в слово». Премьера фильма-концерта. 23.30 — Новости.

СУББОТА — 27 ФЕВРАЛЯ

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — Концерт Черкасского гос. заслужен. украинск. нар. хора. 9.10 — «Отчего и почему». 9.40 — «Монологи хмурого человека». Тел. док. фильм. 10.05 — Движение без опасности. 10.35 — Фестиваль Индии в СССР. Танцует Падма Субраманьям. 11.00 — Навстречу XIX Всесоюзной конференции КПСС. Разговор по существу. 12.30 — Межд. фестиваль телепрограммы нар. творчества «Радуга». 12.50 — Минуты поэзии. 12.55 — XV зимние Олимпийские игры. Конькобежный спорт. 1.000 м. Женщины. 13.25 — В странах социализма. Тел. журнал. 13.55 — Для всех и для каждого. 14.30 — Новости. 14.40 — В мире животных. 15.40 — Голоса народных инструментов. 16.10 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матч команд финальной группы. 18.10 — «Колесо фортуны». Мультфильм. 18.25 — «9-я студия». 19.25 — Семейный экран. «Полосса нескошенных диких цветов». Худ. фильм. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — В субботу вечером. Телезнакомство. Е. Евстигнеев. 23.05 — Новости. 23.15 — Концерт Х. Фелисиано. (США).

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Программа «Мысль». 8.15 — Телеобозрение. «Перспектива». 8.55 — Тел. театр, абонемент. В. Шекспир «Гамлет». 9.45 — «Живи, Земля!» 10.45 — Здоровье. 11.30 — Религия и политика. 12.00 — Домашняя академия. 12.30 — Очевидное — невероятное. 13.30 — Для вас автолюбители! 14.00 — «Предчувствие любви». Худ. фильм. 15.05 — КВН-88. 17.10—Реклама. 17.15— «Играй, гармонь!» Передача 1-я. 18.30 — XV зимние Олимпийские игры. Горнолыжный спорт. Слалом. Женщины. Хоккей. Матч команд финальной группы. 19.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Док. фильм «Онежская быль». 22.35 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. 50 км. Мужчины. Бобслей. Четверки. 0.35 — Новости.

— 2 пр., 14.00.

● *Кадр из фильма «Предчувствие любви». «Мосфильм», 1982 г. Авторы сценария: В. Зеленский, Т. Шахвердиев. Режиссер Т. Шахвердиев. В ролях: А. Абдулов, Н. Аферова, М. Гаузский, В. Басов.*

В эфире — именины

— 2 пр., 12.30.

«Очевидное — невероятное» справляет свое пятнадцатилетие. А на собственных именинах даже серьезной программе позволительно встать с ног на голову. Что имеется в виду, узнаете из передачи. В списках приглашенных многие из тех, кто составил гордость передачи за годы ее существования в эфире: балерина М. Плисецкая, академик Д. Лихачев, английский драматург П. Устинов, писательница А. Цветаева, выдумщик Э. Рубик со своими затейливыми игрушками, художник В. Колейчук и многие другие. Кстати сказать, и нас с вами ждут!

Телегид берет интервью

— 1 пр., 21.50.

И вновь диктор Эстонского телевидения Урмас Отт — наш гость.

Телегид: *Урмас, под рубрикой «Телевизионное знакомство» выходит в общесоюзный эфир встреча с актером Е. Евстигнеевым. Что вы как автор думаете о ней?*

Отт: *Буду откровенен. Я с тревогой жду выхода передачи в эфир и отзывов телезрителей. Найти с Евгением Александровичем общий язык было для меня трудно. Даже после полуторачасового разговора он остался для меня совершенной загадкой. Но ведь, и правда, загадочный актер!*

● *Е. Евстигнеев.*

ВОСКРЕСЕНЬЕ — 28 ФЕВРАЛЯ

— 1 пр., 15.30.

● *Кадр из фильма «Серебряная пряжа Каролины». «Таллинфильм», 1985 г. Авторы сценария: Х. Мурдмаа, В. Коржец. Режиссер Х. Мурдмаа. В ролях: К. Базаль, М. Вейнманн, Р. Арен, С. Резк.*

Филармония на дому

— 2 пр., 15.55.

С нынешнего года по воскресеньям выходит в эфир цикловая передача «Телевизионный музыкальный абонемент». В январе авторы цикла знакомили нас с русской программной симфонической музыкой. Февраль же посвящен исполнительскому искусству. В четвертой передаче февраля будет завершен разговор с известными музыкантами: Д. Шафраном, А. Наседкиным, И. Ойстрахом о педагогах, которые готовят исполнителей. И. Ойстрах рассказывает об отце — Давиде Ойстрахе. Вспоминает своего учителя Генриха Нейгауза А. Наседкин. А вот Д. Шафран считает своими учителями всех выдающихся виолончелистов мира.

Первая программа. 8.00 — Новости. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 9.00 — «Хочу все знать». Киножурнал. 9.15 — Тираж «Спортлото». 9.30 — Будильник. 10.00 — Служу Советскому Союзу! 11.00 — «Утренняя почта». 11.30 — «Перестройка: проблемы и решения». 13.00 — Сельский час. 14.00 — «Здоровье». 14.45 — Музыкальный киоск. 15.15 — Минуты поэзии. 15.20 — Детский юмористический журнал «Ералаш». 15.30 — «Серебряная пряжа Каролины». Худ. фильм. 17.00 — XV зимние Олимпийские игры. Фигурное катание. Женщины. Произвольная программа. 18.00 — Международная панорама. 18.45 — «Нетерпение, или Как дела в кино?» Итоги киногода. 20.00 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжное двоеборье. 15 км. 21.00 — Время. 21.40 — XV зимние Олимпийские игры. Хоккей. Матчи команд финальной группы. Бобслей. Четверки.

Вторая программа. 8.00 — На зарядку становись! Программа «Мысль». 8.30 — Мамина школа. 8.50 — Портреты. Н. Пущин. 9.50 — Социология: вопросы и комментарии. 10.30 — Русская речь. 11.05 — «Живая душа «Капитала». Науч.-поп. фильм. 11.25 — Наука: теория, эксперимент, практика. 11.55 — «Если вам за...» 12.40 — XV зимние Олимпийские игры. Горнолыжный спорт. Слалом. Мужчины. Конькобежный спорт. 1.500 м. Женщины. Лыжное двоеборье. Прыжки с трамплина. Хоккей. Матч команд финальной группы. 2-й и 3-й периоды. 15.55 — Тел. муз. абонемент. «Об исполнительском искусстве». 16.55 — Премьера док. фильма «Медведь... Что дальше?» 17.15 — «Играй, гармонь!» Передача 2-я. 18.30 — «Лесные фиалки». Худ. фильм. 20.00 — Спокойной ночи, малыши! 20.15 — «Рисунки Достоевского». Науч.-поп. фильм. 20.35 — Реклама. 20.40 — Межд. фестиваль телепрограммы нар. творчества «Радуга». 21.00 — Время. 21.40 — «Разбудите Мухина». Худ. фильм. 23.00 — Новости.

БУДЕМ ЖДАТЬ СВИДАНИЯ

Ни один другой театр мира не может сравниться с «Ла Скала» богатством музыкальной истории, созвездием блистательных певцов, дирижеров, музыкантов, выступавших на его сцене. Последний раз театр был на гастролях в Москве в 1974 году. Сейчас идут переговоры о новой встрече с советскими зрителями. Наш корреспондент взял интервью у приехавшего в СССР директора «Ла Скала» синьора Карло Бадини.

— Читателям было бы интересно узнать итоги переговоров.

— По предварительной договоренности с советскими официальными лицами состоятся взаимные гастроли «Ла Скала» и ГАБТа в октябре 1989 года. Мы привезем в Москву четыре оперы и один концерт. А всего в вашу страну приедут около 400 артистов и музыкантов. Милан примет советских гостей в то же время.

— В печати и среди зрителей было немало споров о старении искусства оперы. Не теснит ли широко распространившийся рок серьезную музыку!

— Опера бессмертна, все зависит от достоинств, красоты музыки и качества исполнения. Роком все-таки увлекается большей частью молодежь. Но эти же молодые люди приходят в наш театр послушать хорошую оперу, посмотреть балет. Мы в «Ла Скала» придаем серьезное значение современной музыке, каждый сезон театр начинает премьерой, которая привлекает множество зрителей. Нельзя жить только прошлым, капиталом классического искусства. Настоящее вторгается на оперную сцену, и надо смотреть в будущее. Это политика не только нашего театра, но и тенденция развития музыкального искусства в Италии.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

ПОРТРЕТ СЕГОДНЯШНЕЙ АМЕРИКИ

«Роксана», лента режиссера Фреда Скеписи по мотивам пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак», откроет завтра в кинотеатре «Россия» Неделю кинематографа США в СССР.

Почти тридцать лет минуло с тех пор, как в нашей стране проводилось подобное мероприятие. Миллионы миль пленки были отсняты за эти прошедшие годы: американский кинематограф совершил значительный художественный скачок и техническое перевооружение.

Около тридцати фильмов включены в программу Недели, организованной по инициативе американской общественной организации «Филм энд Тиэтр Дипломэси», Госкино СССР, Союза кинематографистов СССР и Союза театральных деятелей СССР.

— Каков же был принцип отбора! — интересуется у Кэрол Пейзер ее соотечественник, журналист из американской «Бостон глоб», во время пресс-конференции, состоявшейся во Всесоюзном объединении «Союзинформкино».

Пока Кэрол передают микрофон, мы успеем ее представить. К. Пейзер является директором «Филм энд Тиэтр Дипломэси», до недавнего времени активная участница и организатор телемостов США — СССР. Один из них, и он наверняка запомнился советским зрителям, соединил конгресс США и Верховный Совет СССР.

— Мы специально привезли самые разнообразные фильмы,— отвечает К. Пейзер.— Фантастику, драму, приключения, комедии... Есть и фильмы исторические. Мы хотели создать широкий спектр—своеобразный портрет Америки, который должны увидеть советские зрители во всей совокупности отобранных лент.

— Все ли картины, привезенные из США, будут показаны в Москве! Сможет ли их посмотреть любой желающий! — спрашиваю у К. Пейзер.

— Обязательно все картины выйдут на экраны, и их может посмотреть любой прохожий в кинотеатрах «Россия», «Зарядье», «Космос», «Звездный», члены союзов—в Центральном доме кинематографистов, СТД, кроме того, в «Горизонте» будут специальные просмотры для профессионалов.

Сообщаем нашим читателям, что билеты можно купить в кассах кинотеатров не позже чем за сутки до просмотра. Пятьдесят процентов мест в кинозалах оставлены для коллективных заявок предприятий и учреждений.

В ходе Недели советская и американская стороны обсудят планы будущих мероприятий, в которых примут участие представители кино и театра СССР и США.

А. БУДЕННЫЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-41-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50126.
Б 05828.
Тир. № 10323.